

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Сот шешімі халыққа түсінікті әрі әділ болуы тиіс 2	Судебное решение должно быть понятным и справедливым для народа 2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....6	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 6
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....19	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 19
Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімнен бұрын бастау, сондай-ақ жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жазамен ауыстыру туралы материалдарды қараудың сот практикасын қорыту 39	Обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.....39

**Жақып АСАНОВ, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
Төрағасы:
СОТ ШЕШІМІ ХАЛЫҚҚА ТҮСІНІКТІ ӘРІ ӘДІЛ БОЛУЫ ТИІС**

Жақында Жоғарғы Сот Төрағасы Жақып Асанов Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс туралы екі күндік семинар өткізді. Президент Әкімшілігінің ұсынысымен өткізілген дәрісте жаңа заңның ерекшеліктері, оның маңызы, азаматтардың, кәсіпкерлердің құқықтары, мемлекеттік органдардың жауапкершілігі және т.б. жан-жақты түсіндірілді.

Семинарды орталық және жергілікті атқарушы органдардың басшылары онлайн режимінде тыңдады. Біз осы дәрісте айтылған маңызды мәселелерді оқырмандар назарына ұсынып отырмыз.

- Қазіргі кезде сот дауды Азаматтық процестік кодексте (бұдан әрі – АПК) белгіленген тәртіппен қарайды. Ол Кодекстің ерекшелігін айтайын, – деп сөзін сабақтады Жақып Қажыманұлы.

- Біріншіден, екі тарап тепе-тең. Сот процесі жарыспалы түрде өтеді. Кімнің дәлелі мықты, кім сотты барынша сендіреді, сол дауды жеңіп шығады.

Екіншіден, сол әкімнің шешімі дұрыс еместігін сот процесінде арыз иесінің өзі дәлелдеуі тиіс. Ал жай адам мен кәсіпкерді қолында билігі бар органмен салыстыруға бола ма? Әрине, болмайды. Себебі оның қоластында көптеген заңгер жұмыс істейді. Сондықтан оның мүмкіндігі көп. Оған

дәлел – статистика. Даулардың 85 пайызы мемлекеттік органдардың пайдасына шешіледі. Әрине, осылай болған соң соттарға, жалпы билікке жұрттың өкпесі қара қазандай.

Ал АПК-ге (ГПК) қарағанда жаңа ӘРПК (АППК) бойынша даулар мүлдем басқа тәртіппен қаралады.

Тараптар тең емес. Сот арыз иесіне барынша көмектеседі. Сол әкімдіктің шешімі заңды ма, заңсыз ба, оны дәлелдейтін енді талапкер емес. Себебі ол шешімді қабылдаған әкімдіктің өзі.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2019 жылғы алғашқы Жолдауында әкімшілік әділетті енгізуді тапсырды.

Бұл – өте маңызды, ірі реформа. Яғни «Халық үніне құлақ асатын мемлекетті» құрудың ең тиімді құралы. Халықаралық сарапшылардың айтуынша, біздің ӘРПК посткеңестік аумақтағы ең мықты, ең прогрессивті.

Бұл біріншіден. Екіншіден, осы Заңды орындататын арнайы соттарды құрдық: аудандық деңгейде, облыста және Жоғарғы Сотта арнайы алқа құрылды.

Мұның қажеттілігі қандай? Бүгін соттарда неше түрлі істер қаралады: отбасылық даулар, көршілер, кәсіпкерлер арасындағы, жұмыстан шығару, толып жатқан басқа да даулар. Одан бөлек мемлекеттік органдармен соттасу да аз емес: салық, экология, интеллектуалдық меншік, айта берсек, олар да көп.

Енді әкімшілік соттар тек ӘРПК-мен жұмыс істейді. Азаматтар мен кәсіпкерлердің әкімшілік органдарға қарсы жазған арыздарын қарайды. Осылай әбден маманданып, әділ шешім шығару үшін, халықты әкімшілік органдардан қорғау үшін жағдай жасаймыз. ӘРПК 1 шілдеден бастап жұмыс істей бастайды. Сот процесінде судья белсенді болмақ.

Біріншіден, АПК-мен салыстырсақ, әкімшілік сот судьяларының құзыреті кең. Олар арызда қойылған талап шеңберінен шыға алады. Істің анық-қанығына жету үшін ол нені зерттеймін десе де өзі біледі. Сөйтіп судьяның айтуымен арыз иесі талабын өзгертіп, сот мәселесін шешеді.

Ал қазіргі АПК талабы бойынша талабыңды өзгерт деп айтуға соттың құқысы жоқ.

Екіншіден, сот дәлелді жеткіліксіз деп таныса, өз бетінше қосымша деректерді сұрата алады, істің анық-қанығына жетуге ұмтылады. Ал бүгінгі АПК бойынша ол тек тараптардың берген құжаттарының негізінде шешім шығарады.

Үшіншіден, арызда заң нормалары дұрыс жазылмаса немесе талап дұрыс қойылмаса, онда судья арыз иесіне арызын нақтылауға көмектеседі. Өйткені жай адам не кәсіпкер заңдарды егжей-тегжейлі білуге міндетті емес.

Ал қазіргі АПК бойынша судья дұрыс жолды сілтей алмайды. Құқығы жоқ. Әйтпесе заң бұзғаны. Енді 1 шілдеден бастап бұл жағдай өзгереді.

Төртіншіден, судья істің кейбір фактілері бойынша өзінің алдын ала пікірін айтуға құқылы. Әрине, іс солай шешіледі деген сөз емес.

Шешімге дейін судья өзінің алдын ала пікірін айтуға құқылы. Ол не үшін керек? Соны естіп, тараптар істің келешегін болжай алады. Әкімшілік орган өз шешімінің дұрыс еместігіне көзі жетсе, өзара ақылдасып, сот шешімін күтпей, талапкердің арызын қанағаттандырып та жіберуі мүмкін.

Егер сот процесіне қатысушылар тәртіпті бұзып, сот талабын орындамай жатса, онда оларға судья бірнеше шара қолданады: ескерту жасайды; сот залынан шығарып жіберуге құқылы немесе ақшалай айып салуға құқығы бар.

Қазір қалай? Мемлекеттік органның өкілі тіпті сотқа келмейді. Ондай жағдайлар аз емес. Солай болса да сот істі қарап, мемлекеттік органның пайдасына шығаруы мүмкін.

Енді әкімшілік орган өкілі процеске келмесе, сотқа құжаттарды уақтылы бермесе, сот оған 20 АЕК (МРП) айыппұл сала алады. 60 мың теңге. Мұндай айыпты сот талабы орындалғанша ізінен қалмай, бірнеше рет қолдануы мүмкін. Маңызды жаңалық – татуласу мүмкіндігі. Қазір мемлекеттік органға жеке адаммен не кәсіпкермен татуласуға тыйым салынған.

Ал ӘРПК осы шектеуді алып тастап отыр. Екі жақ келісіп жатса, іс татуласумен бітуі мүмкін.

Ең керегі – шешімнің іс жүзінде орындалуы. Сот шешімі орындалған соң әкімшілік орган сол жөнінде сотқа хабарлауға міндетті. Сот шешімінің орындалуын қамтамасыз ететін сот орындаушысы емес, судьяның өзі. Егер шешімді әкімшілік орган орындамаса, сот сол органға немесе кінәлі басшыға айыппұл салады. Көлемі – 50 АЕК. Орындалмаған сайын ол қосымша 10 АЕК-ке өсе береді.

Әкімшілік әділет – ең ірі реформалардың бірі. Әр шешім, жасаған әр қадам жұртқа түсінікті болуы тиіс.

Әкімшілік әділетті енгізген елдерде барлық салада мықты өзгерістер болған. Бизнес-климат жақсарып, инвесторлар келе бастаған. Адамдардың әл-ауқаты артқан.

Біз де осыған ұмтылуымыз қажет, – деп түйіндеді сөзін Жоғарғы Сот Төрағасы Жақып Асанов.

Иә, еліміздің сот жүйесіндегі іргелі реформалар сәтті жалғасын табуда. Соның бірі әрі бірегейі – 2021 жылдың 1 шілдесінен бастап күшіне енетін Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс (ӘРПК).

Бұл заң азаматтардың, жеке кәсіпкерлердің құқықтарын қорғауға арналған. Сондықтан әр қазақстандық осы кодекспен мұқият танысып алып, өз құқығын қорғауда біліктілік, сауаттылық және мәдениеттілік үлгісін көрсетсе екен дейміз.

**Нұрлан ҚАЛҚА.
Нұр-Сұлтан қаласы.**

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Моральдық зиянды өндіру бойынша

**Кассациялық сот алқасы жергілікті
соттардың материалдық заң нормаларын дұрыс
қолданбағандықтан, дауланып отырған сот актілерін өзгертті**

2021 жылғы 21 сәуір

№ 6001-21-00-3зп/105

Талап қоюшы А. жауапкер К.-нің оның ар-намысы мен қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне нұқсан келтіруіне байланысты моральдық зиянды өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Жамбыл облысы Жуалы аудандық сотының 2020 жылғы 22 маусымдағы шешімімен талап қою арызы ішінара қанағаттандырылған.

Жауапкер К.-нің Қазақстан Республикасы Президентінің атына жазған арызында талап қоюшы А.-ға қатысты: «Қандай жолмен бас дәрігер болғанын бір құдайдың өзі біледі. Бірақ аудан халқы оның қызмет бабында заңсыз әрекеті мен сыбайлас жемқорлыққа жол бергенін, қарапайым халықтың қалтасын заңсыз тонағанын жақсы біледі» деген мәліметтер (бұдан әрі – даулы мәліметтер) көрсетілген. Сондықтан А.-ның ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне нұқсан келтіретін мәліметтер шындыққа жанаспайтындықтан, Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың атына хат жолдап, оны теріске шығару жауапкер К.-ге міндеттелген.

К.-ден сот шығыстары өндіріліп, талап қою арызының қалған бөлігі қанағаттандырусыз қалдырылған.

Жамбыл облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 26 тамыздағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхатта арызданушы жергілікті соттардың іс бойынша қабылдаған шешімдерімен келіспей, соттың тұжырымдары істің мән-жайларына сәйкес келмейтінін алға тартып, апелляциялық қаулының күшін жоюды сұраған.

А.-ға кассациялық сатыдағы соттың істі қарау уақыты мен орны туралы тиісті түрде хабарланған, алайда ол сот отырысына қатыспаған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 445-бабының үшінші бөлігіне сәйкес кассациялық сатыдағы соттың істі қарау уақыты мен орны туралы тиісті түрде мәлімет хабарландырылған, сондықтан іске қатысатын адамдардың келмеуі істі қарауға кедергі болмайды.

Азаматтық істер жөніндегі сот алқасы жауапкердің өтінішхаттағы уәждерді қолдаған түсінігін тыңдап, іс құжаттарын тексеріп, өтінішхат уәждерін талқылап, төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған сот актілері өзгертіліп, талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдау қажет деген қорытындыға келді.

АПК-нің 438-бабының бесінше бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Іс құжаттарынан анықталғандай, 2019 жылғы 4 шілдеде «Жуалы-желтоқсан» қоғамдық бірлестігінің төрағасы К. Жуалы аудандық орталық ауруханасының бас дәрігері А.-ның қызметіне байланысты даулы мәліметтерді көрсетіп, Қазақстан Республикасы Президентінің атына арызданған.

2019 жылғы 19-20 қыркүйекте Жамбыл облысы әкімдігінің денсаулық сақтау басқармасының комиссиясы осы арыз бойынша тексеріс жүргізіп, оның нәтижесі бойынша аталған жұмыс тобы К.-нің шағымын негізсіз деп таныған.

Сот психологиялық-филологиялық сараптамасының 2020 жылғы 5 наурыздағы № 250 қорытындысына сәйкес А.-ның ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне нұқсан келтіретін әрі шындыққа жанаспайтын мәліметтер бар.

Жергілікті соттар аталған сараптама қорытындысын негізге алып, талап қою арызын ішінара қанағаттандыру туралы шешім қабылдаған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 33-бабында Қазақстан Республикасы азаматтарының тікелей және өз өкілдері арқылы мемлекет ісін басқаруға қатысуға, мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына тікелей өзі жүгінуге, сондай-ақ жеке және ұжымдық өтініштер жолдауға құқығы бар екендігі көзделген.

Жауапкер мемлекет басшысына жолдаған арызында талап қоюшының ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне нұқсан келтіретін мәліметтерді емес, ауруханада орын алған заңсыз іс-әрекеттерді көрсеткен.

Сонымен қатар «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 15-бабы 2-тармағының 5) тармақшасында субъектілер мен лауазымды тұлғаларға жеке тұлғаларды, соның ішінде заңды тұлғалардың мүддесін танытушы тұлғаларды, олардың

отбасы мүшелерін субъектілерге және лауазымды тұлғаларға олардың қызметін сынап не құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында өтініш беруіне байланысты қудалаудың жолын кесу міндеті жүктелген.

Азаматтың мемлекеттік органдарға немесе лауазымды тұлғаның атына белгілі бір мәліметтер келтірілген арыздармен және өтініштермен жүгінуі, тіпті егер бұл мәліметтер оларды тексеру барысында өзінің растауын таппаса да, азаматты Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі - АК) 143-бабында көзделген азаматтық-құқықтық жауаптылыққа тарту үшін негіз бола алмайды.

Жауапкер арызында өзінің пікірі мен субъективті көзқарасын білдіріп жазғандықтан, аталған жағдайлар талап қоюшының ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне нұқсан келтіретін, жеке мүліктік емес құқықтарын бұзуға алып келетін мәлімет ретінде бағалануға жатпайды.

Дауланып отырған арыздың мазмұны бағалау сипатына ие, автордың пікірі мен субъективті пайымы болып табылады, сәйкесінше бұл талап қоюшының ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне нұқсан келтіруді, жеке мүліктік емес құқықтарының бұзылуын куәландырмайды.

Кез келген азамат Конституциямен кепілдік берілген өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау құқығын пайдаланып, келіп түскен ақпаратты заңға сәйкес тексеруге міндетті және оны лауазымды тұлғаға жолдауға құқылы.

Яғни азамат өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін не басқа адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында мемлекеттік органдарға, жергілікті өзін-өзі басқару органдарына және лауазымды адамдарға еркін және ерікті түрде жүгінуге құқылы.

Бұл ретте адам өтініште қойылған мәселенің мәніне қатысы бар және оның шешілуіне ықпал етуі мүмкін деп санайтын өзіне белгілі фактілер мен оқиғаларды өтініште көрсете алады.

«Сот тәжірибесінде азаматтардың және заңды тұлғалардың ар-намысы мен абыройын және іскерлік беделділігін қорғау жөніндегі заңдылықты қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысының 2-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АК) 141, 143-баптарында, Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 23 және 150-баптарында көзделген тәртіппен және негіздер бойынша қозғалған азаматтық істерді қарағанда соттар мынадай жағдайларды толық анықтау керек: талап бойынша бекерге шығару туралы көрсетілген мәліметтер таратылған ба, олар ұйымның атағына, азаматтың ар-намысына және абыройына кір келтіре ме, мәліметтер шындыққа жата ма?

Сот алқасы азамат өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін не басқа адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында

мемлекеттік органдарға немесе лауазымды адамдарға жүгінуге құқылы деп есептейді.

Мұндай жағдайда жауапкер Конституциямен кепілдік берілген өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін пайдаланып, лауазымды тұлғаға жүгінген, ал келіп түскен ақпаратты тексеру міндеті тиісті мемлекеттік органға не лауазымды тұлғаға жүктеледі.

Кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың материалдық заң нормаларын дұрыс қолданбағандықтан, дауланып отырған сот актілерін өзгертіп, А.-ның талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдау қажет деген қорытындыға келді.

АПК-нің 117-бабының төртінші бөлігіне сәйкес талап қоюдан бас тартылған жағдайда іс бойынша іс жүргізуге байланысты сот шығындары талап қоюшыдан мемлекет кірісіне өндіріліп алынады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, аталған сот актілерінің талап қоюшы А.-ның жауапкер К.-нің ар-намысты және қадір-қасиетті қорғау, моральдық зиянды өндіру туралы талап қою арызын қанағаттандыру туралы бөлігінің күшін жойып, осы бөлігінде талап қою арызын қанағаттандырудан бас тарту туралы жаңа шешім қабылдады.

Талап қоюшы А.-дан сот психологиялық-филологиялық сараптамасы жүргізілуіне байланысты жұмсалған шығын 64 384 (алпыс төрт мың үш жүз сексен төрт) теңге мемлекет кірісіне өндіріліп, К.-нің өтінішхаты қанағаттандырылды.

Споры о праве собственности

Суд апелляционной инстанции неправильно истолковал обстоятельства, установленные ранее состоявшимися судебными актами

14 апреля 2021 года

№ 6001-21-00-32п/107

А. обратился в суд с иском к З. о признании общей долевой собственности и определении $\frac{1}{2}$ ее доли, мотивируя иск тем, что с 2004 года по ноябрь 2015 года проживал вместе с З., вел общее с ней хозяйство и воспитывал двух несовершеннолетних детей. В этот период совместно с З. приобрел жилой дом с земельным участком по адресу: Алматинская область, Илийский район, село Жугашты, улица Новая, дом 8 А (далее – спорный дом), который просил признать общей долевой собственностью сторон с определением ему $\frac{1}{2}$ доли этой собственности.

Решением Илийского районного суда Алматинской области от 13 марта 2020 года иск удовлетворен.

Постановлено: признать спорный дом общей долевой собственностью А. и З. Определить $\frac{1}{2}$ долю А. в спорном доме.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 2 июля 2020 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что стороны с 2004 года по ноябрь 2015 года проживали совместно, вели общее хозяйство, в зарегистрированном браке не состояли, имеют двоих несовершеннолетних детей.

16 октября 2006 года А. получил кредитный заем в АО «Б» в размере 70 000 долларов США под залог двухкомнатной квартиры, принадлежащей З.

На указанные денежные средства 23 октября 2006 года З. приобрела у Б., П. спорный дом на основании договора купли-продажи жилого дома с земельным участком за 8 890 000 тенге.

После А. обратился в суд с иском о выделении его доли в спорном доме.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 1 января 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегией Алматинского городского суда от 26 марта 2018 года, в удовлетворении этого иска отказано.

Вместе с тем судами указано, что истцу следует установить право собственности на долю в спорном имуществе и только после этого возможно рассмотрение вопроса о выделе доли.

На основании этого А. заявил свой иск по данному делу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, со ссылкой на статью 209 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) указал, что спорный жилой дом приобретен сторонами в период совместного проживания на средства кредитного займа, полученного истцом в банке по обоюдному согласию, поэтому является общей собственностью сторон. Ранее вынесенными судебными актами в пользу сторон взыскана половина уплаченной каждым из них суммы займа.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с доводами суда первой инстанции, мотивировал тем, что ранее состоявшимися судебными актами отказано в удовлетворении иска А. о выделении его доли в спорном жилом доме.

Коллегия полагает, что суд апелляционной инстанции неправильно истолковал и применил нормы материального права, неправильно определил круг обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

В частности, судом апелляционной инстанции ошибочно сделан вывод о том, что А. получил от З. сумму в размере 5 864 306 тенге как стоимость доли в имуществе.

Данный вывод не соответствует фактическим обстоятельствам и противоречит судебным актам, на которые суд апелляционной инстанции ссылается.

Вступившими в законную силу постановлениями Алматинского городского суда от 7 февраля и 7 сентября 2017 года между сторонами произведен раздел имеющейся задолженности по кредиту, исходя из равенства долей в совместно приобретенном имуществе.

Суд апелляционной инстанции неправильно истолковал обстоятельства, установленные ранее состоявшимися судебными актами.

Согласно пункту 2 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» при разрешении дел по спорам о праве собственности на жилище суд может с учетом конкретных обстоятельств удовлетворить иск о признании за членами семьи права общей собственности на совместно приобретенное по договору купли-продажи жилище, если будет установлено, что между этими лицами и членом семьи, указанным в договоре в качестве покупателя, была достигнута договоренность о совместной покупке жилища и в этих целях члены семьи вкладывали свои средства на его приобретение.

Из смысла этих судебных актов следует, что между сторонами распределены лишь обязательства по уплате кредита, но не права на совместно приобретенное имущество.

Из материалов дела следует, что решение о создании общей собственности было принято по обоюдному согласию обеих сторон путем привлечения заемных средств банка, однако оформлено это имущество на имя ответчика.

При таких обстоятельствах требование А. узаконить его право собственности на спорное имущество и определить $\frac{1}{2}$ его доли в спорном доме является обоснованным и подлежит удовлетворению.

**Споры, связанные с восстановлением
срока принятия наследства**

**Суд первой инстанции обоснованно руководствовался
нормами статей 1062, 1072-2, 1072-3 Гражданского кодекса
Республики Казахстан, регулируемыми спорные отношения**

19 мая 2021 года

№ 6001-21-00-3zn/177

Б. обратилась в суд с иском к ГУ «Аппарат акима города Шымкент» о восстановлении срока для принятия наследства, мотивируя свои требования тем, что она является наследником В., приходящейся ей бабушкой. В связи с тем, что на момент смерти В. она являлась несовершеннолетней и была определена в детский дом, пропустила срок принятия наследства.

Решением Енбекшинского районного суда города Шымкент от 19 августа 2020 года иск удовлетворен.

Б. восстановлен срок для принятия открывшегося после смерти бабушки - В., умершей 15 октября 1997 года, наследства, наследственного имущества, расположенного по адресу: город Шымкент, улица Маулен Калмырзаева, дом 20, квартира 4 (далее – спорная квартира).

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Шымкент от 11 ноября 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что собственниками спорной квартиры на основании договора приватизации от 23 ноября 1992 года являлись В. и И. - бабушка и брат истца.

15 октября 1997 года В. умерла.

В связи со смертью родителей: отца Р., умершего 10 июня 1994 года, и матери Т., умершей 6 июня 2000 года, истец Б., 1988 года рождения, на основании решения акима города Шымкент от 8 ноября 2000 года была определена в детский дом.

Вступившим в законную силу решением Енбекшинского районного суда города Шымкент от 20 июня 2019 года иск О. к И. о признании действительной сделки купли-продажи спорной квартиры удовлетворен частично.

Судом постановлено: признать действительной сделку купли-продажи, заключенную между О. и И. на 1/2 часть спорной квартиры. В остальной части иск оставлен без удовлетворения.

При рассмотрении указанного дела суд пришел к выводу, что И. был вправе по сделке распорядиться только принадлежащей ему долей. Права распоряжения долей в квартире, принадлежащей бабушке, он не имел.

Согласно справке регистрирующего органа от 15 ноября 2019 года право собственности на спорную квартиру зарегистрировано: за В. на 1/2 часть на основании договора приватизации от 23 ноября 1992 года; за О. на 1/2 часть на основании вышеуказанного решения суда.

Установив указанные обстоятельства, принимая во внимание несовершеннолетний возраст истца на момент открытия наследства и обстоятельства, установленные состоявшимися ранее судебными актами, местные суды пришли к обоснованному выводу о восстановлении срока для принятия наследства Б., удовлетворив иск.

При этом суд первой инстанции обоснованно руководствовался нормами статей 1062, 1072-2, 1072-3 Гражданского кодекса Республики Казахстан, регулирующими спорные отношения.

Доводы заинтересованного лица О. о том, что оспариваемыми судебными актами затрагиваются её права как добросовестного приобретателя спорного имущества, не состоятельны, поскольку за ней зарегистрировано право собственности на 1/2 часть спорной квартиры, 1/2 часть данного имущества до настоящего времени зарегистрирована за наследодателем В., которая может перейти к наследникам по закону.

Доводы О. о том, что Б. о наличии и местонахождении спорного имущества было известно задолго до обращения в суд, носят предположительный характер, соответствующими доказательствами не подтверждены, опровергаются материалами дела, ввиду чего не могут быть приняты во внимание.

Трудовые споры

В силу подпункта 13) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» сотрудник органов внутренних дел может быть уволен за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган

16 июня 2021 года

№ 6001-21-00-3зп/226

Т. обратился в суд с иском к ГУ «Департамент полиции Актюбинской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Департамент полиции) о признании незаконным и отмене приказа от 27 ноября 2019 года № 1290, восстановлении в должности инспектора службы строевого подразделения батальона дорожно-патрульной полиции

Управления полиции города Актобе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Решением суда города Актобе от 10 сентября 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 12 ноября 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признан незаконным и отменен приказ Департамента полиции Актюбинской области от 27 ноября 2019 года № 1290 в части увольнения Т. из органов внутренних дел на основании подпункта 13) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе».

Т. восстановлен в прежней должности инспектора службы строевого подразделения батальона дорожно-патрульной полиции Управления полиции города Актобе ГУ «Департамент полиции Актюбинской области» по следующим основаниям.

По делу установлено, что Т. занимал должность инспектора службы строевого подразделения батальона дорожно-патрульной полиции Управления полиции города Актобе.

24 ноября 2019 года Т. по поступившему на пульт «102» сообщению по факту хулиганства в кафе «Заходи» в городе Актобе в составе наряда патрульной полиции выехал на место происшествия.

На основании видеозаписи камеры, расположенной в коридоре городского отдела полиции № 3 Алматинского района города Актобе, куда были доставлены участники драки, установлено, что к задержанным А. и Ә., находящимся в наручниках, рядом сотрудников полиции, наряду с правомерным принятием мер для физического удержания задержанных с целью исключения причинения вреда себе и окружающим, был допущен факт неправомерного применения насилия, причинения телесных повреждений.

По данному факту возбуждено уголовное дело, в рамках которого шесть сотрудников полиции Департамента полиции привлечены к уголовной ответственности. Т. в ходе досудебного расследования являлся свидетелем, его причастность к совершению противоправных действий не установлена.

Приказом Департамента полиции от 27 ноября 2019 года № 1290 Т. уволен из органов внутренних дел на основании подпункта 13) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее – Закон № 380-IV).

Основанием для издания данного приказа признано бездействие Т., вызвавшееся в том, что он не пресёк противоправные действия

своих коллег, не принял мер для защиты прав и свобод задержанных лиц, что расценено Департаментом полиции как несоблюдение требований законодательства, неисполнение служебных обязанностей, должностной инструкции.

Судом города Актобе отказ в удовлетворении иска со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в нормативном постановлении Верховного Суда от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров», мотивирован указанием на то, что Т. в нарушение требований Закона № 380-IV, Этического кодекса, должностной инструкции производил удержание задержанного лица с пристегнутыми наручниками руками в лежачем положении, что вызвало в средствах массовой информации широкий общественный резонанс и расценено нарушением запрета на унижающее достоинство человека обращение. Поэтому привлечение истца к дисциплинарной ответственности за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган в глазах граждан и общественности, признано правомерным.

Кроме того, по мнению суда первой инстанции, отсутствие заключения по поводу не проведенного служебного расследования и соответствующей рекомендации дисциплинарной комиссии не является существенным нарушением процедуры увольнения сотрудника правоохранительного органа и не может являться безусловным основанием для удовлетворения иска.

Выводы суда первой инстанции Актюбинским областным судом признаны основанными на правильном применении норм материального и процессуального права, указано на отсутствие необходимости в проведении служебного расследования ввиду подтверждения факта и обстоятельств совершения Т. дисциплинарного проступка имеющейся видеозаписью.

Судебная коллегия считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя, поскольку они сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и основаны на неправильном применении норм материального права.

В силу подпункта 13) пункта 1 статьи 80 Закона № 380-IV сотрудник органов внутренних дел может быть уволен за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган.

Пункт 2 статьи 80 Закона № 380-IV содержит исчерпывающий перечень проступков, дискредитирующих правоохранительный орган, к которым отнесены действия, в том числе не связанные с исполнением служебных обязанностей, но явно подрывающие в глазах граждан достоинство и авторитет правоохранительной службы: появление сотрудников в общественных местах в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения; разглашение информации оперативного характера, причинившее вред следствию; использование служебного

положения в личных корыстных целях; неуставные взаимоотношения между сотрудниками, курсантами организаций образования правоохранительных органов, вызвавшие негативный общественный резонанс.

Вменённые в вину Т. действия не подпадают под приведённый перечень проступков, влекущих увольнение по подпункту 13) пункта 1 статьи 80 Закона № 380-IV.

Применение к Т. указанной нормы представитель ответчика объяснял по делу ссылкой на указание руководства Департамента полиции о необходимости увольнения всех сотрудников полиции, чьё присутствие в момент происшествия в фойе отдела полиции зафиксировано камерой видеонаблюдения.

Вместе с тем такое указание и действие Департамента полиции противоречит требованиям пункта 2 статьи 57 Закона № 380-IV о необходимости при наложении дисциплинарного взыскания учитывать наличие вины сотрудника, тяжесть и обстоятельства совершенного дисциплинарного проступка, личность сотрудника и отношение его к службе, наступление негативных последствий и причинение ущерба имиджу правоохранительного органа.

Согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 60 Закона № 380-IV сотрудники имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы, а также специальные средства, в том числе наручники, для задержания правонарушителей, если они оказывают неповиновение или сопротивление сотрудникам, если имеются достаточные основания полагать, что они могут совершить побег или причинить вред окружающим или себе, а также в отношении лиц, умышленно препятствующих сотрудникам в осуществлении возложенных на них законом обязанностей.

Согласно показаниям свидетеля – старшего прокурора Алматинского района города Актобе К., один из доставленных в отдел полиции лежал на полу в наручниках за спиной, вёл себя агрессивно, пинал сотрудников полиции и окружающие предметы, выражался нецензурной бранью.

В свою очередь, Т. при входе в фойе коридора отдела полиции, увидев, что доставленный А. лежит на полу с руками в наручниках за спиной и, выражаясь нецензурной бранью, наносит удары ногами по металлическим шкафам и металлоискателю, восприняв действия задержанного как неповиновение сотрудникам полиции, подойдя и находясь рядом с А., в целях предотвращения возможности причинения последним вреда окружающим и себе, имуществу отдела полиции, сначала без применения насилия удерживал того на полу, а затем переместил его в безопасное место. С момента появления Т. в фойе отдела полиции более никто из сотрудников полиции неправомерно насилия в отношении задержанных не применял, при этом сам он был не вправе без указания своего руководства или прокурора снять наручники с задержанного лица.

Таким образом, Т. действовал в соответствии с требованиями Закона № 380-IV, Этического кодекса и должностной инструкции, не выходил за пределы своих полномочий и не допустил унижающее достоинство человека обращение.

Выводы местных судов о том, что необходимости в проведении служебного расследования и соответствующей рекомендации дисциплинарной комиссии не было ввиду наличия видеозаписи и проведения на момент увольнения истца досудебного расследования, по которому Т. был допрошен в качестве свидетеля, не могут быть признаны состоятельными.

Согласно пункту 3 статьи 57 Закона № 380-IV при совершении сотрудником дисциплинарного проступка с него истребуется письменное объяснение. Если в письменном объяснении сотрудник согласен с фактом совершения им данного дисциплинарного проступка, то руководитель правоохранительного органа или уполномоченный руководитель вправе наложить взыскание без проведения служебного расследования.

В случае если сотрудник в своем письменном объяснении не согласен с фактом совершения им дисциплинарного проступка, то по приказу руководителя правоохранительного органа или уполномоченного руководителя должно быть проведено служебное расследование.

В то же время в силу пункта 4 указанной нормы взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности и увольнения налагается по результатам проведенного служебного расследования и соответствующим рекомендациям дисциплинарной комиссии. Взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности также налагается на основании решения коллегии или оперативного совещания при первом руководителе правоохранительного органа.

Аналогичные требования содержатся в Правилах исключения из кадров органов внутренних дел Республики Казахстан сотрудников, прекративших службу в органах внутренних дел, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 мая 2011 года № 246 (далее – Правила № 246).

Так, согласно пунктам 17, 21 Правил № 246 увольнение из органов внутренних дел (далее – ОВД) по подпунктам 12), 12-1), 13), 14), 16) пункта 1 статьи 80 Закона № 380-IV производится по результатам проведенного служебного расследования и соответствующим выводам комиссии подразделения ОВД. На лиц рядового и начальствующего состава, подлежащих увольнению, соответствующим прямым начальником направляется на имя начальника, пользующегося правом увольнения, представления, в которых кратко излагаются установочные и характеризующие данные на увольняемого, указывается его выслуга

лет, степень годности к службе, мотивы и основания (формулировки) увольнения. К представлениям прилагаются, в частности, заключение служебного расследования (при увольнениях сотрудника за грубое нарушение служебной дисциплины и за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган).

Из приведенных правовых норм следует, что без проведения служебного расследования может быть применено дисциплинарное взыскание, указанное в статье 56 Закона № 380-IV, кроме предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности и увольнения.

Такое дисциплинарное взыскание, как увольнение, налагается лишь по результатам проведенного служебного расследования и соответствующим рекомендациям дисциплинарной комиссии.

Из ответа Департамента собственной безопасности Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее МВД) на запрос представителя истца следует, что каких-либо приказов или указаний МВД, дающих право уволить сотрудника за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, без проведения служебного расследования и без соответствующей рекомендации дисциплинарной комиссии, не имеется.

Более того, описываемые в приказе об увольнении события произошли 24 ноября 2019 года, а приказ об увольнении был издан уже 27 ноября 2019 года, тогда как Т. был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу лишь в январе 2020 года.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу, что в действиях Т. отсутствуют признаки дисциплинарного проступка, дискредитирующего правоохранительный орган. Ответчиком грубо нарушены правила привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел. Поэтому состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене с вынесением по делу нового решения об удовлетворении иска.

В соответствии со статьей 161 Трудового кодекса Республики Казахстан работнику, восстановленному на прежней работе, выплачивается заработная плата за все время вынужденного прогула, но не более чем за шесть месяцев.

Из справки о заработной плате Т. за последние двенадцать месяцев до увольнения следует, что его среднемесячная заработная плата составила 128 551 тенге. Следовательно, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию 771 305 тенге (128 551x6), а также в соответствии с частью 1 статьи 117 ГПК государственная пошлина в доход государства в сумме 7 713 тенге.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Үкімнің негізділігі

**Апелляциялық сатыдағы сот жаңа ақтау
үкімін қылмыстық іс бойынша жинақталған
дәлелдемелерге біржақты баға беріп тұжырымдаған**

2021 жылғы 6 сәуір

№ 2уп-21-21

Шығыс Қазақстан облысы Өскемен қаласының № 2 сотының 2020 жылғы 20 ақпандағы үкімімен:

Ж. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге сотталған.

Жазасын өтеу мерзімі 2020 жылғы 20 ақпаннан бастап есептелген.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес 2020 жылғы 20 ақпаннан үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстауда отырған бір күні орташа қауіпсіз мекемеде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір жарым күн есебімен жаза мерзіміне есептелген.

Ж.-дан Мемлекеттік кірістер департаментінің пайдасына 21 975 000 теңге азаматтық талап, мемлекеттің пайдасына 659 250 теңге мемлекеттік баж, 289 389 теңге процестік шығындар, Жәбірленушілерге өтемақы қорына 50 500 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Іс бойынша заттай дәлелдемелердің мәселесі ҚПК-нің 118-бабында бекітілген тәртіп бойынша шешілген.

Сот үкімімен Ж. Шығыс Қазақстан облысы бойынша Экономикалық тергеу департаментінің тергеушісі лауазымында қызмет атқарып жүріп қызметтік кабинетінің сейфінде басқа тергеушілердің іс жүргізуіндегі қылмыстық істер бойынша заттай дәлелдемелер ретінде алынып сақтауда тұрған 28 908 400 теңгені 2018 жылғы 26 қазаннан 2019 жылғы 14 маусым аралығында жасырын түрде жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Шығыс Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 17 сәуірдегі қаулысымен үкімнің күші жойылған.

Шығыс Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 17 сәуірдегі үкімімен Ж. кінәсіз деп танылып, ақталған.

Өзге адамды қылмыстық қудалау қажеттігі туралы мәселені шешу үшін қылмыстық іс прокурорға жіберілген.

Бас Прокурордың міндетін атқарушының наразылығында Ж.-ға қатысты ақтау үкімімен келіспей, соттың тұжырымы істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейтінін және істі қарау барысында қылмыстық іс жүргізу заңының бұзылғанын көрсете отырып, апелляциялық сот алқасы шығарған сот актілерінің күшін жойып, істі апелляциялық сатыдағы сотқа қайта қарауға жіберуді сұраған.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы Ж.-ға Шығыс Қазақстан облысы бойынша Экономикалық тергеу департаментінің тергеушісі лауазымында қызмет атқарып жүріп қызметтік кабинетінің сейфінде басқа тергеушілердің іс жүргізуіндегі қылмыстық істер бойынша заттай дәлелдемелер ретінде алынып сақтауда тұрған 28 908 400 теңгені 2018 жылғы 26 қазаннан 2019 жылғы 14 маусым аралығында жасырын түрде жымқырғаны үшін ҚК-нің 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағымен айып тағып, сотқа берген.

Алайда іс материалдарынан анықталғандай, тағылған айып шеңберінде Ж.-ның 28 908 400 теңге ақша қаражатын жасырын түрде жымқырғаны, яғни ұрлық белгілері анықталмаған.

2018 жылғы шілдеде тергеуші А. басқа қызметке ауысуына байланысты, өзінің № 5 қызметтік бөлмеде орналасқан қызметтік орнымен бірге, осы бөлмедегі сейфті бір кілтімен Ж.-ға әрі қарай қызмет бабы бойынша пайдалану үшін берген.

Шығыс Қазақстан облысы бойынша Экономикалық тергеу департаментінің тергеушілерінің іс жүргізуіндегі қылмыстық істер бойынша заттай дәлелдемелер ретінде алынған 28 908 400 теңге ақша қаражаттары 2018 жылғы 26 қазанда Ж.-ның қатысуымен № 5 қызметтік бөлмесінде орналасқан сейфіне салынып, сейфтің кілті Ж.-ға табысталған.

Демек аталған ақша қаражаты Ж.-ның сейфінде сақтау үшін сеніп тапсырылған.

Сол сәтте Ж.-ның сенімді теріс пайдалану жолымен жымқыру белгілерінсіз меншік иесіне мүліктік ірі залал келтіруге ниеті туындаған.

Бірінші сатыдағы сот тергеуінде анықталғандай, Ж. өзінің кінәсін мойындаған бейнежазбада өзі бейнеленгендігін дауламайды, түсірілім оның келісімімен және рұқсатымен жариялы түрде түсірілген, өзіне қатысты қысым көрсету дерегімен құқық қорғау органдарына жүгінбеген.

Аталған бейнежазбаны қылмыстық істі жүргізген тергеуші қылмыстық-процестік заң нормаларына сәйкес алу хаттамасымен алған және оған қарау жүргізіп, айғақ зат ретінде таныған.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 2, 20-тармақтарына сәйкес заң талаптарын сақтай отырып жиналған және тікелей сот отырысында толық, объективті және жан-жақты зерттеліп, талданған әрі тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген, сот түйіндері уәжделген үкім негізді болып табылады.

Қылмыстық істерді қараған кезде соттар тікелей сот ісін жүргізу қағидатын сақтаулары қажет. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 331-бабына сәйкес үкім тікелей басты сот талқылауында зерттелген дәлелдемелерге негізделуге тиіс. Егер дәлелдемелер сот отырысында тараптардың қатысуымен зерттелмеген болса, сот өз түйіндерін растау үшін үкімде оларға сілтеме жасауға құқылы емес. Куәлардың сотқа дейінгі іс жүргізу барысында іс бойынша алынған айғақтарын жария етуге және үкімде оларға сілтеме жасауға ҚПК-нің 372-баптарында (куәнің айғақтарын жариялау) көрсетілген жағдайларда ғана жол беріледі. Бұл айғақтардағы нақты деректер басты сот талқылауында тексеріліп, жан-жақты зерттеліп және расталғаннан кейін ғана сот түйіндерінің негізіне алынуы мүмкін.

Бұл ретте апелляциялық сатыдағы сот іс бойынша куәлардың сұрақтарға берген жауаптарына және жинақталған дәлелдемелерге біржақты баға беріп, негізсіз тұжырым жасаған.

Сондықтан сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот үкімінің күшін жою туралы қаулысы мен ақтау үкімінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Куә М.-ның жауабына сәйкес ол А.-мен бірге автокөлікте отырған кездерінде сотталған Ж.-ға келіп «әкем келді, ақшаны қайтарамын уайымдамаңдар деп» айтқанын бекіткен. Ал куәлар түсірген бейнежазбада сотталған Ж. сейфтегі 28 908 400 теңгені алғанын өз еркімен мойындаған.

Сот психологиялық-криминалистикалық сараптама қорытындысына орай, яғни жоғарыда аталған бейнежазбада Ж. өзін еркін ұстап, бос сөйлеп тұрғаны және жаттанды сөз айту белгілері жоқ екені бекітілген.

Сонымен қатар куәлар А., М., Е. және Б. сотта сотталған Ж.-ның ақша қаражаттарын сейфтен алғанын және оны өзі мойындағанын естігендері туралы айғақ берген. Куәларға сотта жалған жауап берген жағдайда қылмыстық жауаптылық көзделгені ескертілген. Яғни олардың жауаптарына күмән келтіруге негіз жоқ.

Іс материалдары және сотта зерттелген дәлелдемелерге сәйкес ақша қаражаттары сақтаулы тұрған сейфтің кілті Ж.-да болғандығы бекітіледі.

Демек, Ж. сенімді теріс пайдалану жолымен мүліктің иеленушісіне жымқыру белгілерінсіз мүліктік ірі залал келтірген.

«Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының

2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 нормативтік қаулысының 6-тармағына сәйкес бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену мақсатынсыз өзіне немесе басқа адамдарға уақытша пайдалану үшін бөтеннің мүлкін құқыққа қарсы иелену ұрлық болып саналмайды.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы Ж.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 195-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағымен, яғни сенімді теріс пайдалану жолымен жымқыру белгілерінсіз меншік иесіне мүліктік ірі залал келтіргеніне байланысты қайта саралануға, Бас Прокурордың міндетін атқарушының наразылығы ішінара қанағаттандырылуға жатады деп санайды.

ҚК-нің 11-бабының үшінші бөлігіне сәйкес Ж.-ның әрекеті ауырлығы орташа қылмыс санатына жатады.

Сот алқасы Ж.-ға жаза тағайындағанда қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, кінәлінің жеке басын, оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқын және бұрын сотты болмағанын, қылмыстық жауаптылығы мен жазаны жеңілдететін мән-жайларды ескеріп, жазаның бұл түрі оның түзелуіне және жаңа қылмыстардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті, әрі әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру және жазаның мақсатына жетуді қамтамасыз ете алады деп есептеп, осы қылмысы үшін заңның санкциясында көзделген бас бостандығынан шектеу жазасын тағайындау қажет деп санайды.

ҚК-нің 44-бабының талабына сәйкес пробациялық бақылауды жүргізу сотталушының тұрғылықты жеріндегі пробация қызметі бөліміне жүктелуі тиіс.

Ж.-ның айыпталып отырған ҚК-нің 195-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағында қосымша жаза ретінде белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан үш жылға дейінгі мерзімге айыру жазасы көзделген.

Сот алқасы Ж.-ның қылмыстық әрекеті ауырлығы орташа қылмыс санатына жататындығын ескеріп, қосымша жаза тағайындауға қажет етпейді деп есептейді.

Ж.-дан «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 10-бабының екінші бөлігіне сәйкес жәбірленушілерге өтемақы қорына он бес айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде мәжбүрлі төлем өндірілуіне жатады.

Қылмыстық істегі құжаттарға сәйкес 2020 жылғы 20 ақпаннан 17 сәуірге дейін қамауда отырған.

Сондықтан ҚК-нің 62-бабы үшінші, бірінші бөліктерінің 2) тармағының негізінде 2020 жылғы 20 ақпаннан 17 сәуірге дейін қамауда

отырған бір күні бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеудің екі күн мерзіміне есептелуге жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ж.-ға қатысты апелляциялық сот алқасының қаулысы мен ақтау үкімінің күштерін жойды.

Ж.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімі өзгертілді.

Ж.-ның әрекеттері ҚК-нің 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағынан ҚК-нің 195-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағымен қайта сараланып, осы баппен 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

ҚК-нің 62-бабы үшінші, бірінші бөліктерінің 2) тармағына сәйкес Ж.-ның 2020 жылғы 20 ақпаннан 17 сәуірге дейін күзетпен ұстауда отырған бір күні бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеудің екі күн мерзіміне есептелсін.

ҚК-нің 44-бабына сәйкес Ж.-ға жаза өтеудің барлық мерзіміне пробациялық бақылау белгіленсін, оған пробация қызметіне хабарламай, тұрақты тұрғылықты жерінен кетпеу, жұмысын ауыстырмау, ішімдік ішіп ойын-сауық құратын жерлерге (мейрамхана, дәмхана, түнгі клубтарға, букмекерлік кеңселерге, компьютерлік клубтарға) бармау міндеттерін орындау жүктелді.

Ж. жергілікті атқарушы органдар айқындайтын орындарда жылына бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартылып, тұрғылықты жері бойынша пробация қызметіне он тәулік ішінде есепке қою үшін келу міндеті белгіленді.

ҚК-нің 44-бабының үшінші бөлігіне сәйкес жазаны өтеуден қаскөйлікпен жалтарған жағдайда, бас бостандығын шектеудің өтелмеген мерзімі дәл сол мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жазаға ауыстырылатыны түсіндірілді.

Жазаны өтеу мерзімі пробация қызметінде есепке алынған уақыттан бастап есептелді.

ҚК-нің 98-2-бабының 2) тармағына сәйкес Жәбірленушілерге өтемақы қорына 15 (он бес) айлық есептік көрсеткіш мәжбүрлі төлем ретінде 37 875 (отыз жеті мың сегіз жүз жетпіс бес) теңге өндірілді.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының міндетін атқарушының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Сот қылмысық жаза тағайындағанда ауырлататын мән-жайды негізсіз танып, сот талқылуының шегін бұзған

2021 жылғы 25 ақпан

№ 2уп-19-21

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2020 жылғы 21 шілдедегі үкімімен:

С. Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2016 жылғы 26 мамырдағы үкімімен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 190-бабы төртінші бөлігінің 2) тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабының талабына сәйкес жаза шартты деп танылып, бүкіл жаза мерзіміне пробациялық бақылау тағайындалған,

- ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 64-бабының бесінші бөлігі негізінде Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2016 жылғы 26 мамырдағы үкімімен тағайындалған шартты соттаудың күші жойылып, ҚК-нің 60-бабының бірінші бөлігіне сәйкес С.-ға алдыңғы сот үкімі бойынша тағайындалған жазаның өтелмеген 1 жыл 6 айын ішінара қосып, түпкілікті 5 жылға бас бостандығынан айырылған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес С.-ның іс-әрекетінде қылмыстардың қайталануы танылған.

Қылмыстық іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Сот үкімімен С. жәбірленуші Т.-ның 3 350 000 теңгесін алаяқтық жолмен жымқырып, ірі мөлшерде залал келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Қазақстан Республикасы Бас прокурорының міндетін атқарушы наразылығында сотталғанның кінәсінің дәлелденуі мен іс-әрекеттерінің саралануын дауламай, қылмыстық заңның бұзылуына байланысты сот үкімін өзгертуді сұраған.

Сот С.-ға қатысты қылмыстық іс бойынша сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және басты сот талқылауында тікелей зерттеліп-сараланып, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, сотталған үкімде сипатталған қылмыстық іс-әрекетті жасағаны үшін кінәлі деген тұжырымға дұрыс келген.

«Соттардың қылмыстардың қайталануы туралы заңдарды қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы

25 желтоқсандағы № 8 нормативтік қаулысының 5-тармағына сәйкес айыпталушы ретінде жауапқа тарту туралы қаулыда немесе айыптау актісінде қылмыстың қайталануын танудың негіздерін көрсетпеу, соттың үкім шығару кезінде қылмыстың қайталануын тану үшін кедергі болып табылады.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес сот талқылауының шегі айыптау актісін жасау кезінде тұжырымдалып тағылған айыппен шектеледі. Жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар айыптың мазмұнына енгізіледі (Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 299-бабы үшінші бөлігінің 4-тармағы). Сондықтан сот айыптау актісінде көрсетілмеген, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың бар болуын үкімде белгілеп көрсетсе, ол ҚПК-нің 340-бабының талаптарына сәйкес сотталушының жағдайын ауырлатады және сот талқылауының шегін бұзу болып табылады. Сонымен қатар жауаптылықты жеңілдететін мән-жайлар деп танылатын мәселенің шешілуі айыппен шектелмейді және басты сот талқылауында анықталған істің нақты мән-жайларына негізделуі тиіс.

Дегенмен айыпталушы ретінде жауапқа тарту туралы қаулыда және айыптау актісінде сотталғанның іс-әрекетінде қылмыстың қайталануын танудың негіздері көрсетілмегеніне қарамастан, сот негізсіз С.-ның іс-әрекетінде қылмыстың қайталануы бар деп, сонымен қатар айыптау актісінде ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстың қайталануы көрсетілмесе де ауырлататын мән-жай ретінде танып, сот талқылауының шегін бұзған.

Сондықтан сот үкімі өзгертіліп, сотталған С.-ның іс-әрекетінен ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігі бойынша қылмыстың қайталануын және жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстың қайталануын танығаны алынып тасталуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертті.

Сотталған С.-ның іс-әрекетінен ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес қылмыстың қайталануын және жазасын ауырлататын мән-жайлар ретінде қылмыстың қайталануы танылғаны алынып тасталды.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас прокуроры міндетін атқарушының наразылығы қанағаттандырылды.

Назначение наказания

Суд, назначив дополнительное наказание в соответствии с новой редакцией статьи 50 УК, ухудшил положение осужденной

20 мая 2021 года

№ 2уп-78-21

Приговором суда № 2 города Семей Восточно-Казахстанской области от 19 марта 2020 года:

Д., ранее не судимая, осуждена по пункту 2) части 3 статьи 89 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Приговором суда Д. признана виновной в растрате вверенного имущества в сумме 1 650 340 тенге, совершенной лицом, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием служебного положения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 13 мая 2020 года приговор суда оставлен без изменения.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины и квалификацию действий, просит изменить приговор в отношении Д., отменить дополнительное наказание с назначением его в соответствии с редакцией статьи 50 УК, действовавшей на момент совершения преступления.

Виновность Д. в совершении растраты вверенного имущества доказана собранными по делу доказательствами. Её действия правильно квалифицированы по пункту 2) части 3 статьи 189 УК.

Основное наказание Д. назначено судом в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом тяжести содеянного и личности виновной.

В тоже время при назначении дополнительного наказания судом неправильно применен уголовный закон.

Так, Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав

личности» изменена редакция части 2 статьи 50 УК с расширением перечня должностей, на которые налагается пожизненный запрет.

В соответствии со статьей 5 УК преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время его совершения.

Из материалов уголовного дела установлено, что преступление Д. совершено в период с 2017 года по 2019 год, то есть до внесения изменений от 27 декабря 2019 года.

Суд, назначив дополнительное наказание в соответствии с новой редакцией статьи 50 УК, ухудшил положение осужденной.

Тогда как закон, ухудшающий положение лица, совершившего противоправное деяние, обратной силы не имеет.

При таких обстоятельствах Д. необходимо назначить дополнительное наказание в редакции статьи 50 УК, действовавшей на момент совершения преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила приговор суда первой инстанции в отношении Д.

Отменено дополнительное наказание в виде пожизненного запрета занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Назначено Д. дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

Неправильное определение судом вида исправительного учреждения повлекло изменение приговора

3 июня 2021 года

№ 2уп-97-21

Приговором Мамлютского районного суда Северо-Казахстанской области от 12 мая 2020 года:

О., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 345-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Приговором суда О. признан виновным в том, что 11 января 2020 года примерно в 20:45 часов, не имея права на управление транспортными средствами, управляя автомашиной марки «УАЗ-315148-065» в состоянии алкогольного опьянения, допустил столкновение со стоящим на полосе встречного движения автомобилем марки «ЗИЛ-4505» под управлением К. Затем совершил наезд на С., осуществлявшего сцепку автомобиля для буксировки. В результате полученных телесных повреждений С. скончался на месте.

Приговор в апелляционном порядке не пересматривался.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан, не оспаривая квалификацию деяния и доказанность вины осужденного, ставит вопрос об изменении приговора ввиду неправильного определения вида учреждения уголовно-исполнительной системы.

Вина О. в совершении преступления доказана совокупностью достоверных доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка.

Сам О. в суде дал признательные показания.

Его показания подтверждаются показаниями свидетеля К., заключениями судебно-медицинской, автотехнической экспертиз, протоколом осмотра места происшествия, заключением медицинского освидетельствования.

Действия О. квалифицированы верно.

В то же время судом неправильно применен уголовный закон в части определения места отбывания наказания в виде лишения свободы.

О. совершил уголовное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 345-1 УК, которое относится к категории неосторожных.

В соответствии с пунктом 1) части 5 статьи 46 УК лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, лишение свободы назначается в учреждениях УИС минимальной безопасности.

При таких обстоятельствах местом отбывания наказания для О. следует определить учреждение уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила приговор суда первой инстанции в отношении О., в соответствии с пунктом 1) части 5 статьи 46 УК отбывание наказания О. назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Согласно пункту 3) части 3 статьи 62 УК зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 11 января 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Состав преступления

Подсудимый необоснованно признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями

3 июня 2021 года

№ 2уп-102-21

Приговором районного суда № 2 Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области от 13 ноября 2020 года:

Е., ранее не судимый, осужден по пункту 3) части 4 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, по пункту 3) части 4 статьи 361 УК к 4 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Путем частичного сложения наказаний Е. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи,

в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена, Е. взят под стражу из зала суда.

Срок отбытия наказания исчислен с 13 ноября 2020 года.

В срок отбывания наказания в виде лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 27 марта по 28 марта 2020 года и с 13 ноября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановлено лишить Е. специального звания - майора полиции.

Б., ранее не судимый, осужден по пункту 3) части 4 статьи 188 УК к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Мера пресечения в отношении Б. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена, он взят под стражу из зала суда.

Срок отбытия наказания исчислен с 13 ноября 2020 года.

В срок отбывания наказания в виде лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 13 ноября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности.

Постановлено взыскать с Е. и Б. в солидарном порядке в пользу сельскохозяйственного производственного кооператива «Таим» материальный ущерб в сумме 7 000 950 тенге, представительские расходы в сумме 380 000 тенге, всего 7 380 950 тенге.

Постановлено взыскать с Е. и Б. в солидарном порядке:

- в пользу Т. материальный ущерб в сумме 633 300 тенге;
- в пользу Р. материальный ущерб в сумме 2 137 500 тенге;
- в пользу С. материальный ущерб в сумме 332 500 тенге;
- в пользу К. материальный ущерб в сумме 2 165 500 тенге;
- в пользу А. материальный ущерб в сумме 965 800 тенге.

Постановлено взыскать с Е. и Б. в долевом порядке государственную пошлину в доход государства в размере 272 374 тенге; процессуальные издержки в сумме 840 тенге.

Постановлено взыскать с Е. и Б. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж с каждого в размере двадцати месячных расчетных показателей, то есть по 48 100 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Приговором суда Е. и Б. признаны виновными в тайном хищении чужого имущества в группе лиц по предварительному сговору, неоднократно, в особо крупном размере, а Е. также в использовании, будучи должностным лицом, своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, повлекшем тяжкие последствия.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 22 января 2021 года приговор в отношении Е. изменен:

- в соответствии с пунктом 13) части 1 статьи 54 УК обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание осужденного Е., признано совершение уголовного правонарушения лицом, нарушившим принятую присягу;

- во втором абзаце резолютивной части приговора слова «с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора» заменены словами следующего содержания: «с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям»;

- в первом абзаце описательная часть приговора после слова «Т» дополнена словами: «уголовное дело в отношении которого прекращено в соответствии с пунктом 11) части 1 статьи 35 УК в связи со смертью»;

- последний абзац описательной части приговора после слов «в лице директора К.» дополнен словами «на общую сумму 7 722 000 тенге».

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

В протесте исполняющий обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан просит судебные акты в отношении Е. изменить, производство по части 4 статьи 361 УК прекратить на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) за отсутствием состава уголовного правонарушения, отменить применение части 3 статьи 58 УК, считать

Е. осужденным по пункту 3) части 4 статьи 188 УК к 6 годам лишения свободы, в остальной части судебные акты оставить без изменения.

В ходатайстве адвокат Т. в интересах осужденного Е., указывая основания несогласия с состоявшимися судебными актами в отношении Е., просит отменить их ввиду необоснованности и оправдать Е.

В ходатайстве и дополнении к нему осужденный Е. просит оправдать его ввиду незаконного осуждения, ссылаясь на обстоятельства, подтверждающие его невиновность.

В ходатайстве адвокат К. в интересах осужденного Б. просит отменить состоявшиеся судебные акты в отношении Б., считая его незаконно осужденным, с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в Усть-Каменогорский городской суд либо с оправданием Б. за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

Выводы суда о доказанности вины осужденных Е. и Б. в неоднократном совершении хищения лошадей в количестве, указанном в приговоре суда, при обстоятельствах, изложенных в судебных актах, основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, из показаний свидетелей Ж., С., Т. следует, что примерно в конце октября 2018 года они реализовали на рынке в городе Шымкент 26 голов лошадей, принадлежащих Б.

Свидетель М. в судебном заседании пояснила, что в 2018 году работала ветеринарным фельдшером в с.Уланское, примерно 22-23 октября 2018 года к ней на работу пришли Б. и Е., которые просили у неё справку для перевозки 26 голов лошадей в городе Шымкент, такую справку она составила с указанием данных С., которые ей предоставил Б.

Из протокола допроса свидетеля Т. усматривается, что примерно 25-26 октября 2018 года, находясь в горах во время проверки наличия скота, по просьбе Б. подъехал к расколу, где увидел двух кобыл. Рядом с расколом стояли Б. и Е. на служебной автомашине «Нива». В это время Б. попросил принести паяльную лампу и тавро, после Е. сам лично затавировал двух кобыл и сказал, что эти лошади его личные, принадлежат его отцу.

Однако, как следует из материалов уголовного дела, указанные лошади впоследствии были опознаны потерпевшими и, согласно протоколам выемки от 17-19 ноября 2018 года, у осужденного Б. изъяты лошади в количестве 3 голов, которые были ранее похищены у потерпевшего К. - в ночь с 27 на 28 сентября 2018 года, у потерпевшей З. - в ночь с 22 на 23 октября 2018 года.

Из протокола очной ставки между Б. и Е. усматривается, что указанных лошадей в табун, принадлежащий Б., пригнал Е. и попросил

поставить на них тавро принадлежащего тому хозяйства, что не отрицалось Е.

Согласно ответу ГУ «Аппарата акима Айыртауского сельского округа» у отца Е. в частной собственности на первое полугодие 2018 года зарегистрированные лошади не имелись, тогда как на второе полугодие 2018 года количество зарегистрированных лошадей составило уже 16 голов.

Из показаний свидетеля под псевдонимом И. следует, что он 24 октября 2018 года около 04:30 часов, во время поиска своих пропавших лошадей, на расстоянии 20-25 метров увидел, как двое незнакомых мужчин на лошадях гнали более 10 голов лошадей. Последовал за ними на расстоянии, чтобы они не могли его увидеть. Пробыв весь день, к вечеру они погнали лошадей к трассе. На трассе их ждала полицейская автомашина марки «УАЗ», к которой подъехали двое незнакомых мужчин и, оставив косяк лошадей возле трассы, поскакали в ущелье. Около 18:00 часов подъехала автомашина «Нива» белого цвета, к которой подскакали двое незнакомых мужчин машины вышли ранее ему знакомые Т. и Б., которые пересели на лошадей и погнали всех лошадей в сторону Шымкора. А двое незнакомых мужчин вместе с водителем «Нивы» уехали в сторону села Бозанбай. Лицо водителя он не разглядел, т.к. тот не выходил из машины. Т. и Б. разглядел в бинокль. Видимость была хорошая, так как уже выпал снег и луна была яркая.

Доводы стороны защиты о том, что указанные показания нужно считать недопустимыми ввиду их недостоверности, следует признать несостоятельными по следующим основаниям.

Так, постановлением органа досудебного расследования от 14 июня 2019 года очевидцу хищения лошадей гражданину «Х.» в соответствии с его заявлением в целях обеспечения безопасности данного лица, членов его семьи и близких родственников был присвоен псевдоним «Каранбаев И.П.» с ограничением доступа к сведениям об этом лице.

Как следует из материалов уголовного дела, у органа досудебного расследования основания для этого имелись.

В этой связи проведение каких-либо следственных и иных действий, в том числе следственного эксперимента с его участием, сопряженных с узнаванием защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу, акценту и внешним данным: полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке, недопустимо в целях обеспечения безопасности данного лица, членов его семьи и близких родственников.

Кроме того, как обоснованно указано в судебных актах, в соответствии с частями 2, 4 статьи 98, статьей 4 УПК председательствующий вправе допросить свидетеля вне визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи. Из материалов уголовного дела следует, что судом в главном судебном

разбирательстве участникам процесса, в том числе и стороне защиты, было предоставлено право задавать вопросы свидетелю Каранбаеву И.П., которым они воспользовались, и ответы данного свидетеля в письменном виде на данные вопросы стороны защиты и представителя потерпевшего ПСК «Таим» в материалах уголовного дела имеются.

Доводы стороны защиты о том, что показания данного лица о погодных условиях 24 октября 2018 года не соответствуют представленным ими данным Казгидромета, являются необоснованными, поскольку стороной защиты были представлены метеоданные по городу Усть-Каменогорск, между тем данные о метеоусловиях именно по той местности, где была совершена кража лошадей, существенно отличаются от природных условий названного города.

Кроме того, вина осужденных Е., Б. в совершении хищения лошадей доказана совокупностью и других доказательств, объективный и всесторонний анализ которых приведен в приговоре.

При изложенных обстоятельствах содеянное Е. и Б. по пункту 3) части 4 статьи 188 УК квалифицировано правильно, мера наказания назначена соразмерно содеянному, в связи с чем доводы ходатайств стороны защиты о невинности осужденных Е. и Б. в неоднократном тайном хищении лошадей несостоятельны.

Доводы стороны защиты о неподсудности данного уголовного дела судам Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области нельзя признать обоснованными по следующим основаниям.

Так, согласно части 3 статьи 314 УПК, если уголовные правонарушения совершены в разных местах, дело рассматривается судом по месту окончания расследования. Местом окончания расследования является место составления обвинительного акта.

Как следует из материалов уголовного дела, органом досудебного расследования обвинительный акт по данному уголовному делу составлен 5 августа 2020 года в городе Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области и направлен прокурору Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области для решения вопроса об утверждении обвинительного акта и направлении в суд для рассмотрения по существу.

При таких обстоятельствах: в случае нахождения органа досудебного расследования и органа прокуратуры в разных населенных пунктах при определении места окончания расследования и составления обвинительного акта следует учитывать и полномочия прокурора, предусмотренные статьями 301-302 УПК, только по реализации которых обвинительный акт либо получает юридическую силу, либо фактически признается недопустимым процессуальным документом.

Согласно части 1 статьи 302 УПК по результатам изучения материалов уголовного дела прокурор производит одно из следующих действий:

- 1) утверждает обвинительный акт;
- 2) составляет новый обвинительный акт;
- 3) направляет уголовное дело лицу, осуществляющему досудебное расследование, для производства дополнительного расследования;
- 4) прекращает уголовное дело в полном объеме или в его части по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;
- 5) по своему усмотрению или ходатайству стороны защиты решает вопрос о заключении процессуального соглашения;
- 6) дополняет или сокращает список лиц, подлежащих вызову в суд, за исключением списка свидетелей защиты.

Таким образом, прокурор в соответствии с данной нормой закона вправе как утвердить обвинительный акт, так и не утверждать его, составив новый обвинительный акт, либо направив дело на дополнительное расследование или же прекратив дело полностью или в части, либо заключив процессуальное соглашение.

При этом в случае составления нового обвинительного акта прокурором органа прокуратуры, расположенного в ином населенном пункте, чем орган досудебного расследования, местом окончания расследования, согласно части 3 статьи 314 УПК, будет считаться место нахождения данного органа прокуратуры.

В этой связи данный вывод должен распространяться и на случаи утверждения прокурором обвинительного акта при аналогичной ситуации: нахождения органа досудебного расследования и органа прокуратуры в разных населенных пунктах.

По данному уголовному делу обвинительный акт утвержден 13 августа 2020 года прокурором Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области, постановлением которого от 15 августа 2020 года Е. – по пункту 3) части 4 статьи 361, пункту 3) части 4 статьи 188 УК, Б. - по пункту 3) части 4 статьи 188 УК преданы суду и уголовное дело в отношении них обоснованно направлено для рассмотрения по существу в Кокпектинский районный суд Восточно-Казахстанской области.

Вместе с тем Е. необоснованно признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями.

Так, согласно требованиям статьи 397 УПК описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание уголовного правонарушения, признанного судом доказанным и в совершении которого подсудимый признан виновным.

Верховным Судом Республики Казахстан разъяснено, что согласно пункту 16 нормативного постановления от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» одним из условий постановления законного приговора является соответствие описательно-мотивировочной части

доказательствам, исследованным в судебном заседании. При составлении этой части суд обязан выполнить требования статьи 397 УПК.

В нарушение указанных требований закона и нормативного постановления в описательной части приговора в отношении Е. по существу описано лишь преступное деяние, предусмотренное пунктом 3) части 4 статьи 188 УК, т.е. тайное хищение им чужого имущества.

Между тем суд в резолютивной части приговора признал Е. виновным как по пункту 3) части 4 статьи 188 УК, так и по пункту 3) части 4 статьи 361 УК.

Кроме того, органом досудебного расследования не добыты доказательства об использовании Е. своих должностных полномочий при совершении хищения лошадей.

Таким образом, осуждение Е. по пункту 3) части 4 статьи 361 УК является необоснованным, что влечет отмену состоявшихся судебных актов в этой части с прекращением на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК производства по пункту 3) части 4 статьи 361 УК за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении Е. и в части осуждения его по пункту 4 статьи 361 УК судебные акты отменены, производство по уголовному делу по пункту 3) части 4 статьи 361 УК на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК прекращено за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В отношении Е. отменено применение части 3 статьи 58 УК.

Постановлено считать Е. осужденным по пункту 3) части 4 статьи 188 УК к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В остальной части судебные акты в отношении осужденного Е. оставлены без изменения.

Судебные акты в отношении осужденного Б. также оставлены без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Ходатайства осужденного Е. и адвоката Т. удовлетворены частично, ходатайство адвоката К. оставлено без удовлетворения.

Законность и обоснованность приговора

Суд обоснованно признал Ш. виновным в совершении преступления, указанного в приговоре, и правильно квалифицировал его действия по пункту 4) части 3 статьи 366 УК

8 июня 2021 года

№ 2уп-107-21

Приговором суда № 2 города Павлодар Павлодарской области от 1 июля 2020 года:

Ш., ранее не судимый, осужден по пункту 4) части 3 статьи 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 35-кратной суммы взятки в размере 840 000 тенге, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Приговором суда Ш. признан виновным в том, что в период с 11 февраля по 8 апреля 2020 года, будучи государственным ветеринарно-санитарным инспектором ГУ «Павлодарская городская территориальная инспекция», в служебном кабинете ТД «К» неоднократно получал взятки в общей сумме 24 000 тенге от предпринимателей Р. и С. за беспрепятственный пропуск в торговый дом и выдачу разрешения на продажу животноводческой продукции без их надлежащей транспортировки и соответствующих ветеринарных документов.

Приговор в апелляционном порядке не пересматривался.

В протесте прокурор указывает на то, что сумма взятки в размере 24 000 тенге была получена осужденным Ш., однако не была конфискована в доход государства в соответствии с частью 3 статьи 48 УК. Ввиду нарушения судом принципа единообразия в толковании и применении норм права просит указанную сумму конфисковать у осужденного в доход государства.

Суд обоснованно признал Ш. виновным в совершении преступления, указанного в приговоре, и правильно квалифицировал его действия по пункту 4) части 3 статьи 366 УК.

Приговор суда постановлен в рамках процессуального соглашения, заключенного между прокурором и подсудимым.

Согласно закону согласительное производство проводится судом в пределах заключенного соглашения о признании вины. Суд в согласительном производстве вправе принять решение, не

предусмотренное соглашением о признании вины, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Из пункта 28 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» следует, что согласно пункту 5) части 1 статьи 626 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан обвинительный приговор должен содержать решение суда по гражданскому иску и другим взысканиям в соответствии с соглашением о признании вины.

В целях обеспечения указанных требований закона в соглашении о признании вины, при наличии по делу процессуальных издержек, должно быть указано о взыскании их с осужденного либо об отнесении на счет государства, что отсутствует в процессуальном соглашении по данному делу. В связи с этим доводы протеста прокурора судебная коллегия находит необоснованными и подлежащими отклонению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан оставила без изменения приговор суда первой инстанции в отношении Ш., протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан – без удовлетворения.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики рассмотрения
материалов об условно-досрочном освобождении от
отбывания наказания, а также замене неотбытой
части наказания более мягким видом наказания**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан за первое полугодие 2021 года проведено обобщение судебной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания за 2020 год.

Предмет и цель анализа

Условно-досрочное освобождение (далее – УДО) от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – ЗМН) являются комплексными правовыми институтами, актом доверия государства к осужденному, который своим поведением показал, что не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, это и поощрение осужденного к дальнейшему правопослушному поведению.

Вопросы их применения решаются в порядке, установленном статьями 72, 73, 86 и 87 УК, статьями 476, 477, 478 и 480 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) и статьями 161, 162 и 169 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК).

Предметом обобщения являются аналитические справки областных судов по результатам проведения обобщения судебной практики по рассмотрению указанной категории материалов за 2020 год, отдельные судебные акты, поступившие из областных судов, статистические данные из системы «Төрелік».

Целью проведения обобщения является формирование на основе изучения и анализа судебной практики единообразного применения действующего законодательства, определение проблемных вопросов, выработка по ним предложений, а также совершенствование действующего законодательства.

Нормативно-правовая база

Конституция Республики Казахстан, Уголовный Кодекс Республики Казахстан (далее – УК), Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан (далее – УПК), Уголовно-исполнительный Кодекс Республики

Казахстан (далее – УИК), Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока наказания» от 2 октября 2015 года № 6 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 декабря 2020 года).

С момента принятия Уголовного Кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года в статьи 72 и 73 УК внесены изменения и дополнения 6 раз - Законами от 9 апреля 2016 г. № 501-V; от 21 января 2019 г. № 217-VI; от 1 апреля 2019 г. № 240-VI; от 27 декабря 2019 г. № 292-VI; от 19 декабря 2020 г. № 384-VI; от 30 декабря 2020 года № 393-VI, в том числе с увеличением сроков отбытия наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления и расширением числа лиц, в отношении которых УДО и ЗМН не применяются.

Так, последние изменения и дополнения в указанные нормы внесены Законами от 19 декабря 2020 года № 384-VI, от 30 декабря 2020 года № 393-VI, в частности в статью 72 УК внесены следующие изменения:

часть первая дополнена абзацами четвертым и пятым следующего содержания:

«Беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалиды первой или второй группы, отбывающие лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей и пятой настоящей статьи, могут быть освобождены судом условно-досрочно.

Лицо, отбывающее лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, выполнившее все условия процессуального соглашения о сотрудничестве, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно.»;

часть восьмая изложена в следующей редакции:

«8. Условно-досрочное освобождение не применяется к лицам:

3) осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, за исключением:

случаев совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинами в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидами первой или второй группы;

осужденных, выполнивших все условия процессуального соглашения о сотрудничестве;

4) осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.»;

Часть четвертая статьи 73 УК дополнена предложением вторым следующего содержания:

«Сокращение неотбытой части наказания не применяется в отношении лиц, осужденных за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет».

Частые изменения законодательства вызвали у отдельных судов затруднения в правильном применении указанных новелл законодательства.

Так, одни суды ошибочно считали, что следует руководствоваться нормами, предусмотренными статьей 6 УК, согласно которым уголовный закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, в том числе лица, отбывающего наказание, обратной силы не имеет; в таком случае подлежит применению закон, действовавший на момент совершения преступления. Правильно поступили те суды, которые применяли на практике нормы нового Закона, на момент принятия решения об УДО и ЗМН, а не действовавший на момент постановления приговора. И в связи с этим, ссылаясь на преждевременность заявленного ходатайства, отказывали в принятии ходатайства об УДО и ЗМН или в их удовлетворении.

Следует учесть, что вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким должен решаться в соответствии с законом, действующим в данный момент, а не с законом, действовавшим во время осуждения или во время совершения преступления.

Так, в соответствии со статьей 2 УИК к осужденным, в отношении которых наказания или иные меры уголовно-правового воздействия исполняются на территории Республики Казахстан, применяется уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан.

Исполнение и отбывание наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, применение средств исправления к осужденным, а также оказание помощи освобождаемым осужденным осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан, действующим на момент их исполнения.

УИК не предусматривает положения об обратной силе своих норм, поэтому во всех случаях применяются лишь положения действующего УИК.

Статистические показатели за 12 месяцев 2020 года

	2019 год		2020 год	
	УДО	ЗМН	УДО	ЗМН
Всего поступивших материалов	11 628	9 060	10 816	8 450
из них возвращено	697	730	698	729
РАССМОТРЕНО	10 968	8 531	10 073	7 595
из них удовлетворено	8 307	4 832	6 926	3 299
отказано	2 265	3 285	2 725	3 833
оставлено без рассмотрения	391	414	421	462

Показатели по регионам за 2020 год

Наименование судов	УДО		ЗМН	
	рассмотрено	удовлетворено	рассмотрено	удовлетворено
Акмолинская область	829	509	630	212
Актюбинская область	418	324	253	76
Алматинская область	1018	757	828	355
г.Алматы	353	251	214	83
Атырауская область	179	99	239	98
ВКО	1152	774	1018	566
Жамбылская область	633	430	534	266
ЗКО	425	314	383	231
Карагандинская область	943	623	714	318
Костанайская область	719	517	366	148
Кызылординская область	601	447	447	198
Мангистауская область	326	140	195	82
г.Нур-Султан	375	218	334	59
Павлодарская область	498	368	395	188
СКО	405	224	368	69
Туркестанская область	703	604	41	29
г.Шымкент	496	327	636	321
Военный суд	0	0	0	0
Итого	10 073	6 926	7 595	3 299

Согласно статистическим данным за обобщаемый период в 2020 году судами Республики Казахстан всего рассмотрено материалов об УДО – 10 073 или на 8,2% меньше, чем в 2019 году, материалов о ЗМН – 7 595 или на 11% меньше, чем в 2019 году.

Из числа рассмотренных удовлетворено ходатайств об УДО – 6 926 или 68,7%, удовлетворено ходатайств о ЗМН – 3 299 или 43,4%.

Статистические данные за последние три года более подробно с указанием количественных и качественных показателей, субъектного состава, данных о пересмотре в апелляционном порядке, о частных постановлениях судов, по регионам приведены в таблицах приложений № 1, № 2, № 3.

Из вышеуказанного следует, что в 2020 году максимальное количество материалов рассматривалось судами Восточно-Казахстанской, Алматинской, Карагандинской, Актмолинской, Туркестанской областей, наименьшее количество материалов рассматривалось судами г. Нур-Султан, г. Алматы, Мангистауской, Атырауской областей, за последние два года материалы об УДО и ЗМН не рассматривались в Военных судах.

Судебная практика рассмотрения материалов об УДО и ЗМН

1) Качество материалов, предоставляемых в суд учреждением или органами, исполняющими наказание, в соответствии с частью 2 статьи 480 УПК

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 (пункт 3) ориентирует суды на то, чтобы в случае выявления нарушения требований частей 1,3,9 статьи 162 УИК и части 2 статьи 480 УПК, отсутствия в представленных материалах достаточных данных для рассмотрения ходатайства либо невозможности их восполнения, судья в ходе подготовки к рассмотрению ходатайства своим постановлением возвращал материал для соответствующего оформления.

Вместе с тем в 2020 году судами республики было возвращено всего материалов об УДО/ЗМН 1427(698+729) по причинам:

- несоответствия материалов требованиям статьи 480 УПК,
- непредоставления учреждениями или органами, исполняющими наказание, адресов проживания потерпевших,
- неполноты или недостаточности направленных в суд данных об осужденном,
- отсутствия приговора и других документов, сведений о возмещении ущерба потерпевшему,
- возвращения электронных материалов ввиду некачественного сканирования материалов дела,
- отсутствия описи, характеристики осужденного,

несоблюдения осужденным требования статьи 162 части 10 УИК.

Как показал анализ, судьи в случае невыполнения вышеуказанных требований закона постановлением возвращают материалы для дооформления.

Так, по материалу об УДО в отношении К., осужденного по пунктам 1), 3) части 2 статьи 188 УК, в предоставленных документах, утвержденных начальником РГУ АП-162/2, отражены недостоверные сведения об отсутствии иска по приговору.

Тогда как приговором с К. в пользу потерпевшей взыскано 682 000 тенге.

По указанным нарушениям 26 августа 2020 года апелляционной инстанцией вынесено частное постановление в адрес начальника ДУИС по Павлодарской области.

Постановлением суда № 2 г.Павлодар от 2 декабря возвращено ходатайство осужденного А. об УДО в связи с тем, что Службой пробации г.Павлодар к материалу приобщена копия, а не подлинник ходатайства осужденного.

Ходатайство Р. об УДО возвращено Экибастузским горсудом, поскольку осужденный, не обращаясь в Службу пробации, сам направил ходатайство в суд, при этом не приложил судебные акты, характеризующие его данные, сведения об отбытом и оставшемся сроке наказания.

При поступлении ходатайств об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания на стадии подготовки судебного заседания в некоторых случаях судами принимаются решения о возврате ходатайств в связи с их отзывом. По материалам о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания ходатайства возвращаются в связи с отсутствием сведений о месте проживания после замены наказания, а также сведений о трудоустройстве.

В целях исключения необоснованных возвратов материалов суды предлагают разграничивать данные, наличие которых является достаточным для рассмотрения ходатайства и отсутствие которых возможно восполнить в судебном заседании (к примеру: сведения о возмещении ущерба, причиненного преступлением; об отбытии установленной законом части срока наказания и т.п.).

В то же время отсутствие таких фактических данных, как сведения о прохождении осужденным лечения от алкоголизма и наркомании и его результатах, о наличии иных заболеваний, требующих также обязательного лечения, об отношениях с членами семьи, о перспективе трудоустройства и возможном месте проживания, в случае УДО, ЗМН препятствует рассмотрению ходатайства и восполнить их в судебном заседании невозможно.

Фактическое отбытие осужденным срока наказания в меньшем, чем установлено частью 3 статьи 72 УК и частью 2 статьи 73 УК размере,

всегда расценивалось судами в качестве обстоятельства, исключающего применение УДО и ЗМН.

Однако, исходя из этого обстоятельства, суды принимали разные процессуальные решения: либо отказывали в принятии ходатайства об УДО и ЗМН, либо, приняв ходатайство к рассмотрению, в одних случаях рассматривали ходатайство по существу и отказывали в его удовлетворении, в других - прекращали производство.

Если осужденный не отбыл предусмотренную законом часть срока наказания, у него не возникает и права на заявление ходатайства об УДО, поэтому в случае поступления такого ходатайства в суд оно подлежит возврату.

Повторно ходатайство об УДО и ЗМН может быть заявлено в любое время, как только осужденным будет отбыта установленная законом часть срока наказания, в том числе ранее 6 месяцев.

Между тем, согласно части 10 статьи 162 УИК, отказ суда о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием не препятствует внесению до истечения шестимесячного срока ходатайства об условно-досрочном освобождении, а равно отказ суда в условно-досрочном освобождении – о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Из указанной нормы закона следует, что условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания другим, более мягким наказанием, являются разными институтами уголовного права. Поэтому отказ суда в удовлетворении ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания другим, более мягким наказанием, не препятствует внесению до истечения шестимесячного срока ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного на неотбытый срок наказания.

Пример: постановлением суда № 2 района «Байқоныр» города Нур-Султан от 15 марта 2020 года Ш. было отказано в условно-досрочном освобождении на неотбытый срок наказания, поскольку ранее, 13 ноября 2019 года, то есть до истечения 6 месяцев, ему было отказано в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким.

Однако 26 мая 2020 года апелляционной инстанцией постановление суда первой инстанции отменено, так как подача ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием и отказ в его удовлетворении не препятствует внесению ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного на неотбытый срок наказания до истечения шестимесячного срока.

Другой пример: К., отбывающий наказание в РГУ учреждения ЛА-155/13 по приговору районного суда № 2 Медеуского района г.Алматы от 27 декабря 2019 года по части 2 статьи 262, части 2 статьи 368 УК,

осужденный к 5 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от неотбытой части наказания.

Постановлением Турксибского районного суда г.Алматы от 20 ноября 2020 года ходатайство было удовлетворено. Не согласившись с решением суда, прокурор принес частное ходатайство о пересмотре постановления.

Коллегией постановление отменено с принятием нового судебного акта о возврате ходатайства для соответствующего оформления, так как учреждением, где осужденный отбывает наказание, оценка поведения не была выставлена. При таких обстоятельствах рассмотрение ходатайства без оценки поведения осужденного, характеризующей его поведение, не представляется возможным, поскольку сопряжено с необходимостью полного и объективного исследования обстоятельств дела. Такое решение суда апелляционной инстанции, по нашему мнению, нельзя считать обоснованным.

Другой пример, постановлением Алмалинского районного суда города Алматы от 18 июня 2020 года удовлетворено ходатайство осужденного Б. о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания. Ему заменена неотбытая часть наказания по приговору Алмалинского районного суда города Алматы от 21 сентября 2018 года по пункту 7) части 2 статьи 106 УК в виде 3 лет 3 месяцев 20 дней лишения свободы на штраф в размере 825 066 тенге.

Постановлением судебной коллегии от 1 сентября 2020 года данное решение отменено с вынесением нового постановления, которым ходатайство осужденного Б. о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания оставлено без удовлетворения, а ходатайство прокурора удовлетворено.

Суд первой инстанции при применении статьи 73 УК не учел, что наказание осужденному Б. назначено условно, т.е. наказание в виде лишения свободы фактически не отбывается.

В данном случае суд не должен был принимать в производство указанное ходатайство, а вернуть его со ссылкой на вышеуказанные нормы закона.

Имеют место факты, когда суд оставляет ходатайство осужденного об УДО или ЗМН без рассмотрения, тогда как УПК принятие подобного решения не предусматривает.

По статистическим данным в 2020 году оставлены без рассмотрения 883 (421+462) ходатайства, а в 2019 году их было 805 (391+414), то есть наблюдается в последующем значительный рост.

Подобная практика судов не соответствует требованиям закона, поэтому необходимо в срочном порядке принять меры и исключить неправильную практику оставления ходатайств без рассмотрения.

Часть ходатайств осужденных судом первой инстанции оставлена без рассмотрения по существу в связи с тем, что осужденные перед началом судебного заседания отзывали свои ходатайства, либо просили суд оставить их ходатайства без рассмотрения, либо не поддержали их в судебном заседании.

Так, постановлением от 25 февраля 2020 года Экибастузского городского суда ходатайство М., осужденного 12 января 2018 года по пункту 1 части 2 статьи 191, части 7 статьи 72, статьи 60 УК к 4 годам 3 месяцам лишения свободы об УДО, оставлено без рассмотрения по ходатайству осужденного.

Анализ показал, что основными причинами отзыва осужденными своих ходатайств об УДО и ЗМН являются их неуверенность в удовлетворении ходатайств судом. В связи с этим для улучшения своей позиции в плане получения дополнительных поощрений, погашения причиненного преступлением вреда и процессуальных издержек по делу осужденные до начала рассмотрения судом ходатайства либо в ходе судебного заседания ходатайствуют об оставлении их без рассмотрения.

К примеру: постановлением суда № 2 г. Костанай от 16 июня 2020 года ходатайство осужденного Б. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания оставлено без рассмотрения и возвращено осужденному.

В судебном заседании представитель Администрации Учреждения УК-161/11 сообщил, что осужденный Б. отказался присутствовать на судебном заседании, выйдя из помещения видео-конференцсвязи (ВКС), суд с учетом данного обстоятельства оставил ходатайство без рассмотрения.

Аналогичная ситуация имела место при рассмотрении ходатайства К., осужденного приговором Жетысуского районного суда г. Алматы от 6 февраля 2020 года по части 1 статьи 24, по пункту 1) части 2 статьи 188 УК. К. не явился в суд.

Другой пример: осужденный Д. обратился в суд № 2 г. Тараз с ходатайством об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания в порядке пункта 5 части 3 статьи 72 УК, то есть в связи с выполнением всех условий процессуального соглашения.

Постановлением суда № 2 г. Тараз от 10 сентября 2020 года его ходатайство оставлено без рассмотрения.

Суд, оставляя ходатайство без рассмотрения, мотивировал свое решение тем, что, согласно части 5 статьи 478 УПК, вопросы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении

срока назначенного наказания рассматриваются судом по ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя в рамках процессуального соглашения о сотрудничестве.

В данном случае налицо упущение органов исполнения наказания, не разъяснивших осужденному порядок обращения, суд же не должен был принимать ходатайство к производству.

Вместе с тем в материалах, предоставляемых учреждением и органом, исполняющим наказание, не всегда имеются сведения о потерпевших, а суды одним из формальных поводов к отказу в удовлетворении ходатайств осужденных указывают в постановлениях факт отсутствия мнения потерпевшей стороны.

В этой связи полагаем обоснованными предложения судов о возложении на учреждение и орган, исполняющий наказание, обязанность извещать потерпевших о направлении в суд материалов об УДО и ЗМН, о том, что предоставляемые в суд материалы по ходатайствам осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания были бы достаточными, если бы в них содержались не только сведения о месте проживания потерпевшего либо его представителя, но и заблаговременные извещения потерпевшей стороны администрацией учреждения УИС или органа, исполняющего наказание, о возникновении у осужденного права на УДО и ЗМН. Эти изменения существенно сократили бы сроки рассмотрения материалов, способствовали бы вынесению законного, обоснованного и справедливого решения.

Заслуживают внимания в связи с вынесением судами законных и обоснованных решений по материалам данной категории предложения судов о целесообразности формирования личных дел осужденных не только в бумажном, но и в электронном формате со всеми необходимыми сведениями, включая сведения о взысканиях и поощрениях. Доступ судей, рассматривающих материалы об УДО и ЗМН, к этой базе данных намного облегчил бы их работу, а также позволил бы проверять достоверность сведений о дисциплинарной практике осужденных, минимизировать риск укрытия фактов совершения злостных нарушений, нарушений установленного порядка отбывания наказания.

2) Соблюдение сроков рассмотрения материалов, качество составления постановлений судов, своевременность их исполнения

Судами страны материалы об УДО и ЗМН рассмотрены с соблюдением требований части 4 статьи 478 УПК, а именно в месячный срок со дня поступления ходатайства в суд. Нарушения указанных сроков не допущены.

Вынесенные судами постановления об УДО и ЗМН соответствуют структуре судебного акта. Каждая часть постановления составлена

в соответствии с положениями закона и Требованиями, предъявляемыми к составлению и оформлению судебных актов, утвержденных распоряжением Председателя Верховного Суда РК от 29 августа 2018 года № 6001-18-7-4/172.

Вместе с тем по отдельным постановлениям имеют место недостатки и факты упрощенного подхода к их составлению.

Так, согласно постановлению Павлодарского райсуда от 19 марта 2020 года удовлетворено ходатайство осужденного Р. об условно-досрочном освобождении на неотбытый срок 2 года 3 месяца 5 дней. При этом в вводной части данного постановления указывается участие осужденного Д. И в мотивировочной части постановления представитель Службы пробации в суде характеризует осужденного Д., а не Р.

Другой пример: Ш. приговором суда № 2 г.Павлодар от 11 января 2018 года осуждена по части 2 статьи 262, части 2 статьи 233, по пунктам 1), 3) части 2 статьи 214, части 3 статьи 58 УК к 6 годам лишения свободы в учреждении УИС средней безопасности с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с оборотом подакцизных товаров, сроком на 3 года.

Экибастузским горсудом от 27 апреля 2020 года ходатайство осужденной Ш. удовлетворено, она освобождена по УДО на неотбытый срок 2 года 5 месяцев 25 дней.

Однако мотивировочная и резолютивная части постановления не содержат решения по дополнительному наказанию. Тогда как, согласно пункту 14 нормативного постановления, если приговором суда, наряду с основным наказанием, назначено дополнительное наказание, при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от основного наказания либо замене неотбытого наказания более мягким видом наказания судам надлежит обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично и от дополнительного наказания.

При удовлетворении ходатайства осужденного об УДО, по отдельным материалам, судьи в резолютивной части постановления ошибочно указывают об освобождении осужденного, тогда как следует указывать об условно-досрочном освобождении.

Так, постановлением от 18 ноября 2020 года Железинский райсуд удовлетворил ходатайство О. об УДО и указал в резолютивной части об его освобождении на неотбытый срок ограничения свободы 11 месяцев 26 дней.

Нередко в резолютивной части постановлений об УДО при возложении обязанностей на условно-досрочно освобождённое лицо некоторые суды продолжают указывать устаревшую недействующую редакцию части 8 статьи 169 УИК.

Между тем Законами РК от 18 апреля 2017 № 58-VI и от 12 июля 2018 № 180-VI были внесены изменения в часть 8 статьи 169, а именно:

пункт б) был изложен в новой редакции, кроме того, часть была дополнена пунктами 6-1), 6-2). То есть перечень и характер обязанностей, возлагаемых судом на условно-досрочно освобождённых существенно изменился, однако суды продолжают применять утративший силу материальный закон. В резолютивной части постановлений об УДО не всеми судами также указывается, на какой орган возлагается осуществление контроля за поведением условно-досрочно освобождённого (часть 1 статьи 169 УИК).

В связи с этим при замене наказания на ограничение свободы, равно как и при назначении наказания в виде ограничения свободы, судам необходимо одновременно руководствоваться требованиями части 2 статьи 44 и части 8 статьи 169 УИК, возлагать на осуждённого обязанности, предусмотренные обеими статьями УК и УИК.

Отдельные суды полагают, что по смыслу правовой позиции закона ограничение свободы есть установление пробационного контроля и привлечение к принудительному труду осужденного.

В то время как изучение показало, что при удовлетворении ходатайства осужденного о ЗМН на ограничение свободы часть судей устанавливает пробационный контроль, возлагает исполнение обязанностей на осужденного и назначает принудительный труд по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания, другие же устанавливают пробационный контроль, возлагают исполнение обязанностей, но при этом не назначают принудительный труд по 100 часов ежегодно.

Так, постановлением от 4 июня 2020 года Экибастузским городским судом осужденному 15 декабря 2016 года по части 3 статьи 106 УК к 9 годам лишения свободы Ц. назначено наказание ЗМН на ограничение свободы сроком на 4 года 8 месяцев 27 дней. Установлен пробационный контроль, возложено исполнение определенных обязанностей и он привлечен к принудительному труду на 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания.

При назначении принудительного труда осужденным при ЗМН необходимо строго соблюдать требования закона части первой статьи 44 УК, согласно которой к принудительному труду не привлекаются осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалиды первой и второй группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

Следовательно, если при ЗМН срок ограничения свободы составляет более шести месяцев и нет указанных в законе препятствий, то суд обязан назначить принудительный труд.

По закону все материалы и копии постановления суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, после вступления в законную силу приобщаются к уголовному делу. Если постановление суда пересматривалось вышестоящими судебными инстанциями, к уголовному делу также приобщаются копии постановлений этих судебных инстанций.

Суды республики в основном эти требования закона выполняют. Копию постановления своевременно направляют в суд, постановивший приговор для исполнения - в Службу пробации и Управление полиции, учреждение, а также для сведения осужденному, прокурору, адвокату.

Однако, имеют место отдельные факты несвоевременного исполнения постановлений и отсутствуют сведения о принятии к исполнению Службой пробации, полицией, направлений в суд, постановивший приговор.

Судьями первой инстанции при рассмотрении материалов данной категории допускались и иные нарушения закона.

В частности, постановлением суда № 2 г.Тараз от 1 октября 2020 года удовлетворено ходатайство осужденного А. об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы. Копия постановления направлена в суд первой инстанции только 12 января 2021 года, то есть через 2 месяца. Такие же нарушения были допущены судами № 2 г.Тараз и Жамбылского районного при рассмотрении материалов в отношении Т., Н., Т., М., К., С., Н., И., С., Н., С., К., Д.

Имеются также факты ненаправления для исполнения постановления апелляционной инстанции.

Так, судебная коллегия по уголовным делам 29 июля 2020 года отменила решение суда № 2 г.Павлодар от 10 июня 2020 года об отказе в УДО осужденному Б. и освободила его по УДО на неотбытый срок 2 года 10 месяцев 24 дня.

Согласно сообщению начальника РГУ АП-162/2 от 30 июля 2020 года осужденный Б. убыл в г.Нур-Султан. Однако постановление для исполнения в Службу пробации г.Нур-Султан не направлено.

Изучение показало, что отдельные суды со ссылкой на часть 4 статьи 477 УПК по окончании рассмотрения ходатайства направляют в суд, постановивший приговор для сведения, не только постановление, но и копию всего материала.

Однако, правильно поступают те суды, которые ограничиваются направлением только постановления суда в суд, постановивший приговор, поскольку именно судебный акт влечет юридически значимые последствия, что соответствует требованиям пункта 13 нормативного постановления.

3) Основные критерии при удовлетворении и отказа в удовлетворении ходатайств об УДО и ЗМН

Согласно статистическим данным, из рассмотренных 10 073 ходатайств об УДО удовлетворено – 6 926, что составляет 68,7% от общего количества рассмотренных материалов об УДО, из рассмотренных 7 595 ходатайств о ЗМН удовлетворено – 3 299, что составляет 43,4% от общего количества рассмотренных материалов о ЗМН.

Анализ этих показателей свидетельствует об обоснованности обращений с ходатайствами об УДО и правильности, законности решений судов первой инстанции.

Тогда как ходатайства о ЗМН, напротив, удовлетворены менее половины, что свидетельствует о преждевременном обращении в суд ввиду не подтверждения факта исправления осужденного, а также наличия непогашенного ущерба, равно как непринятие мер к его погашению. Кроме того, применение ЗМН является правом суда, в отличие от обязательной нормы, предусмотренной абзацем 2 части 1 статьи 72 УК.

Основными общими критериями принятия решения об удовлетворении ходатайств об УДО и ЗМН, помимо формального критерия о фактическом отбытии определенной части назначенного судом наказания, является поведение осужденного в установленные для обязательного отбывания сроки пребывания в учреждении пробационного контроля, что свидетельствует о его стремлении к исправлению, погашение ущерба либо принятие мер к его погашению, отсутствие злостных нарушений.

Анализ показал, что наибольшее количество ходатайств об УДО было удовлетворено судом в случае, когда к осужденному не были предъявлены исковые требования по возмещению материального ущерба, отсутствовали злостные нарушения, то есть когда имело место подлежащее обязательному УДО поведение по отбытии установленной части срока наказания.

Так, постановлением суда № 2 г.Павлодар от 20 мая 2020 года Ш., осужденный 22 августа 2018 года по части 4 статьи 296 УК к 3 годам лишения свободы, освобожден по УДО на неотбытый срок 9 месяцев 8 дней с установлением на основании части 2 статьи 72 пробационного контроля, с возложением исполнения обязанностей по правилам статьи 44, части 8 статьи 169 УИК.

В обоснование принятого решения суд указал, что Ш. характеризуется положительно, имеет 2-ю положительную степень поведения, два поощрения, взысканий и злостных нарушений нет, установленный порядок отбывания наказания не нарушает, принимает активное участие в культурно-массовых мероприятиях, состоит в секции досуга и самовоспитания, мероприятия воспитательного характера посещает, правильно на них реагирует, поддерживает связь с родственниками. Гражданского иска не имеет. Представлены письменные документы о предполагаемом месте

проживания с близкими родственниками и возможности трудоустроиться рабочим в ИП типография «Папирус плюс».

Другой пример. Постановлением суда № 2 района Байқоңыр города Нур-Султан от 9 ноября 2020 года ходатайство Г., осужденного по части 1 статьи 346 УК к 1 году лишения свободы, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отказано по мотиву того, что он отбыл незначительную часть наказания, а также заключением администрации исправительного учреждения о нецелесообразности применения ЗМН.

Судебная коллегия по уголовным делам суда города Нур-Султан, учитывая, что Г. не имеет злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также отсутствие материального ущерба по делу, положительную характеристику как обстоятельств, свидетельствующих о достижении цели наказания, принимая во внимание характер конкретного уголовного правонарушения, совершенного осужденным, которое является незначительным применительно к «общей положительной динамике» исправления осужденного, постановление суда первой инстанции отменила и удовлетворила ходатайство осужденного.

Согласно абзацу 2 части 1 статьи 72 УК, при условии фактического отбытия осужденным предусмотренного законом срока наказания, отсутствии у него злостных нарушений режима отбывания наказания и полного возмещения ущерба, причиненного преступлением, осужденный подлежит УДО, то есть данная норма является обязательной для суда.

Однако имеются примеры, когда с учетом обстоятельств конкретного дела суды принимали другое решение.

Пример: постановлением Атбасарского районного суда от 5 октября 2020 года осужденному Д. приговором суда г.Астана от 10 февраля 2009 года по пунктам «а, г» части 2 статьи 179, пункту «з» части 2 статьи 96, части 4 статьи 58 УК к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима отказано в условно-досрочном освобождении.

Д. осужден за совершение особо тяжкого преступления и фактически отбыл более двух третей срока наказания, формально он подпадает как лицо, которое может быть освобождено от наказания условно-досрочно по статье 72 УК. Согласно представленным материалам Д. за время отбывания наказания имел 5 поощрений в виде благодарностей, последнее из которых датируется 30 декабря 2016 года, 1 взыскание, погашенное временем.

Однако суд пришел к выводу, что данные поощрения не свидетельствуют о его исправлении и не могут быть применены как безусловное основание в удовлетворении ходатайства, так как с 2019 года на момент рассмотрения материала осужденный положительной степени поведения не имел.

Статистические данные показывают, что из рассмотренных 10 073 ходатайств об УДО отказано в удовлетворении – 2725, что составляет 27% от общего количества рассмотренных материалов УДО, из рассмотренных 7595 ходатайств о ЗМН отказано в удовлетворении – 3833, что составляет 50,4% от общего количества рассмотренных материалов ЗМН.

Основаниями к отказу в удовлетворении ходатайств УДО и ЗМН чаще всего являются невозмещенный ущерб потерпевшему и непринятие мер к возмещению, при наличии возможности трудоустроиться и погасить ущерб; отрицательная характеристика осужденного; данные, характеризующие нестабильное поведение осужденного за весь период отбывания наказания, в том числе одновременное наличие поощрений и взысканий, наличие систематических взысканий, а также признание злостным нарушителем, отказ от членства в добровольных организациях осужденных, игнорирование участия или пассивное поведение в проведении культурно-массовых и воспитательных мероприятий; мнение потерпевших и другое.

Так, постановлением Экибастузского горсуда от 26 августа 2020 года *Ө.*, осужденному 21 февраля 2018 года по пункту 2 части 4 статьи 189 УК к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в сфере финансовой деятельности бухгалтерского учета на 7 лет, отказано в УДО.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд указал, что за весь срок отбывания наказания *Ө.* нарушений режима не допускал, получил 3 поощрения, последнее из которых относится к декабрю 2019 года. После этого не проявлял себя положительным образом, поощрений не заслуживал. Наличие поощрений и отсутствие взысканий послужили основанием для определения *Ө.* 8 октября 2019 года 2-й положительной степени поведения и перевода в учреждение минимальной безопасности, где он далее поощрений не получал. Имеющийся иск на сумму 3 300 203 тенге не выплачен, погашено только 13 050 тенге, и это при том, что *Ө.* был трудоустроен по месту отбывания наказания.

Другой пример, когда осужденный к ограничению свободы в период отбывания наказания не был поощрен, но, напротив, совершил преступление.

Постановлением суда № 2 г.Павлодар от 9 сентября 2020 года *Х.*, осужденному 23 июля 2019 года по пункту 4) части 3 статьи 190 УК к 3 годам ограничения свободы, в удовлетворении ходатайства об УДО отказано в связи с тем, что должных выводов он не сделал, не доказал свое исправление. А именно: за весь период отбывания наказания поощрений не имел, получил предупреждение за злостное нарушение порядка отбывания наказания, а также 31 января 2020 года совершил

повторно преступление по части 1 статьи 190 УК, уголовное дело прекращено за примирением сторон.

Анализ показал, как было указано выше, в судебной практике возникают вопросы применения УДО по части 1 статьи 72 УК и ЗМН по статье 73 УК в тех случаях, когда осужденный формально подпадает под действие указанной нормы, но вместе с тем его едва ли можно признать вставшим на путь исправления и не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания.

Так, постановлением суда № 2 г.Павлодар от 30 июля 2020 года В., осужденный 12 июня 2013 года по пунктам ж.,к., части 4 статьи 96, по пунктам «а, в, г, з» части 2 статьи 125, части 4 статьи 185, части 1 статьи 324, по пунктам «а, б, в» части 2 статьи 175, части 4 статьи 58 УК к 20 годам лишения свободы, которое в силу статьи 6 УК постановлением этого же суда от 8 июня 2017 года было снижено до 16 лет лишения свободы, освобожден по УДО на неотбытый срок 5 лет 1 месяц 16 дней.

Удовлетворяя ходатайство осужденного, суд мотивировал тем, что он положительно характеризуется, имеет 12 поощрений и 3-ю положительную степень поведения, содержится на облегченных условиях, злостных нарушений не имеет, исковых требований нет. Согласно абзацу 2 части 1 статьи 72 УК, подлежит освобождению.

Вместе с тем из представленных материалов следует, что В. за весь период отбывания наказания имеет 39 различных взысканий, в том числе четырежды водворялся в карцер на 6,10,15 суток. Данные взыскания, хотя и погашены временем, тем не менее характеризуют поведение осужденного в течение всего срока отбывания наказания и свидетельствуют, что его поведение не было стабильным и правопослушным. И лишь к моменту наступления срока на УДО оно изменилось.

Ущерб потерпевшей погасил 27 июля 2020 года, т.е. в период рассмотрения ходатайства и непосредственно перед принятием судом решения. Ранее в течение всего срока отбывания наказания меры к возмещению ущерба потерпевшей осужденный не предпринимал, не работал, по вопросу трудоустройства к администрации не обращался.

Данный факт свидетельствует о принятии осужденным действенных мер по погашению ущерба лишь после обращения с ходатайством в суд и исключительно в целях УДО.

По мнению большинства судей, содержание второго абзаца части 1 статьи 72 УК противоречит общему принципу условно-досрочного освобождения.

Так, основанием для применения института условно-досрочного освобождения является полное исправление осужденного, которое позволяет суду сделать вывод о том, что осужденный не нуждается в полном отбытии наказания.

Вместе с тем в отдельных случаях суды при наличии оснований, указанных в абзаце втором части 1 статьи 72 УК, не применяют условно-досрочное освобождение.

К примеру, лицо осуждено за убийство, исковые требования к нему не предъявлялись, он характеризуется отрицательно, поощрений не заслужил, имеет взыскания, в том числе непогашенные, но эти нарушения не признаны злостными. Формально он подпадает под положения закона, обязывающие суд его условно-досрочно освободить. Однако суд не может признать его лицом, которое не нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Изучение материалов, по которым было отказано в условно-досрочном освобождении лиц, осужденных за тяжкие преступления, свидетельствует, что наиболее часто суды отказывают в УДО лицам, осужденным за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, разбой и сбыт наркотических средств.

Вместе с тем, согласно части 2 статьи 39 УК, целью наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения им новых уголовных правонарушений. С указанной нормой согласуется часть 1 статьи 72 УК, по смыслу которой основаниями УДО является утрата осужденным общественной опасности и возможность его окончательного исправления без полного отбывания назначенного наказания.

В связи с этим суды обоснованно предлагают исключить применение абзаца 2 части 1 статьи 72 УК при вышеизложенных обстоятельствах, а также рассмотреть возможность исключения применения указанной нормы (абзаца 2 части 1 статьи 72) к осужденным за особо тяжкие преступления.

При рассмотрении ходатайств в суде краеугольным камнем стоит вопрос оценки исправления осужденных. Суду невозможно достоверно установить, встанет ли осужденный на путь исправления или продолжит заниматься преступной деятельностью. Объективно судье очень трудно оценить поведение осужденного на основе представленных материалов.

В этой связи следует поддержать предложения судов о том, что для разрешения вопросов об УДО и ЗМН необходимо создать соответствующие комиссии, в состав которой в обязательном порядке необходимо включить психологов и представителей общественности.

Заключения данных комиссий предоставили бы возможность объективно оценить степень исправления осужденных и возможность предотвращения совершения ими новых преступлений. Необходимо внести ясность в уголовный закон, определить чёткие и понятные для всех заинтересованных лиц критерии, при наличии которых осужденное лицо подлежит УДО.

4) Участие потерпевшего или его представителя при рассмотрении ходатайств, учет его мнения. Аргументированность мнения прокурора и эффективность его участия (часть 6 статьи 480 УПК).

Участие потерпевшего или его представителя при рассмотрении ходатайств об УДО и ЗМН предусмотрено частями 9,10 статьи 478, частью 5 статьи 480 УПК. Согласно им, неявка потерпевшего или его представителя, гражданского истца не препятствует рассмотрению ходатайств.

В соответствии с пунктом 4 нормативного постановления «суд обязан извещать их о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства надлежащим образом».

При поступлении материала, как показало изучение, суды выполняют требования закона и извещают потерпевших о дате, времени и месте рассмотрения материала.

В судебных актах не только отражается мнение потерпевших, но суд также учитывает его при принятии решения по существу. Однако при этом мнение потерпевшего не является решающим, но в совокупности с остальными необходимыми условиями позволяет обеспечить законность и объективность при принятии решения.

Так, постановлением суда № 2 г.Павлодар от 25 ноября 2020 года ходатайство осужденного Е. об УДО удовлетворено. Наряду с другими данными, послужившими основанием для удовлетворения, суд учел мнение потерпевшего, не возражавшего об удовлетворении ввиду возмещения осужденным ущерба в полном объеме.

В основном мнение потерпевших, участвовавших в судебном заседании, об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства, находится в зависимости от возмещения либо отсутствия материального и морального возмещения иска по приговору.

Так, постановлением суда № 2 г.Павлодар от 6 августа 2020 года в удовлетворении ходатайства осужденного А. об УДО отказано. При вынесении решения суд, наряду с другими данными, учел мнение представителя потерпевших ТОО «А» и ТОО «W», возражавшей в удовлетворении ходатайства по причине невозмещения ущерба ТОО на сумму 7 725 610 тенге и 3 463 600 тенге соответственно.

Указанной позиции придерживался и участвующий прокурор.

Вместе с тем приведенные данные о количестве потерпевших, принявших участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайств, являются невысокими. Отчасти это обусловлено тем, что согласно закону неявка потерпевшего не препятствует суду рассмотреть ходатайство. Поэтому суды в большинстве случаев подходят формально к извещению последних. Кроме того, к моменту рассмотрения ходатайств, т.е. по прошествии времени, потерпевшие могли сменить адрес проживания и место жительства, выехать за пределы страны и т.д.

Так, при поступлении материала об УДО Т., осужденного 2 августа 2006 года по пунктам «а, в» части 3 статьи 179, пунктам «ж, з» части 2 статьи 96, пунктам «а, б» части 3 статьи 175, части 3 статьи 24, пунктам «а, б» части 3 статьи 175 УК к 19 годам лишения свободы, потерпевшие своевременно были извещены о рассмотрении материала. Однако от имени последних какие-либо заявления об участии и их мнение по существу дела суду не были предоставлены.

Адреса же потерпевших взяты из материалов уголовного дела, рассмотренного в 2006 году по событиям преступлений, имевших место в 2005 году.

Однако в рамках деятельности Наурызбайского районного суда г.Алматы практикуется порядок неизвещения потерпевших о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства.

В частности, М., осужденный, в том числе по части 4 статьи 188 УК, обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Ходатайство осужденного, несмотря на особо крупный ущерб по приговору суда, рассмотрел без извещения потерпевших.

Так, постановлением суда № 2 района «Байқоңыр» города Нур-Султан от 5 ноября 2020 года ходатайство осужденного Н. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания было удовлетворено.

Приговором суда № 2 г. Костанай от 13 ноября 2019 года с изменениями, внесенными постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 29 января 2020 года, Н. был признан виновным по части 1 статьи 104 УК и осужден к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении УИС минимальной безопасности.

Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что отбытый срок наказания Н. в виде лишения свободы составляет 1 год 3 месяца, а неотбытый срок - 1 год 8 месяцев 29 суток. При этом установленную статьей 72 УК часть наказания он отбыл, администрацией учреждения характеризуется положительно, выполняет правила внутреннего распорядка, взысканий не имеет, поощрялся, поддерживает отношение с семьей и родственниками, имеет постоянное место жительства и возможность трудоустройства. Иски им оплачены полностью. Н. установлена первая положительная степень поведения. Отсутствуют злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Однако, потерпевшей П. данное постановление было обжаловано, она просила отменить судебный акт, мотивируя тем, что судом не учтено ее мнение о том, что по вине осужденного Н. она лишилась сына и кормильца на старости лет.

В результате постановлением апелляционной инстанции от 14 января 2021 года решение районного суда было отменено и вынесено новое

постановление об отказе в удовлетворении ходатайства Н. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и удовлетворении жалобы потерпевшей.

В данном случае для суда апелляционной инстанции мнение потерпевшей явилось одним из решающих критериев для разрешения вопроса об отмене УДО.

Такой подход, по нашему мнению, является необоснованным, поскольку, в соответствии с материалами дела, исковые требования по возмещению ущерба им оплачены полностью. Совершенное правонарушение Н. относится к категории небольшой тяжести. Все необходимые требования к УДО и ЗМН им выполнены.

Правильной является позиция судов, которые полагают, что права потерпевшего не должны нарушаться при рассмотрении указанной категории дел, он должен быть извещен о времени и месте рассмотрения ходатайства осужденного, но возможность УДО осужденного не может зависеть только от мнения потерпевшего.

Полагаем, что суд, будучи обязанным обеспечивать права участников судопроизводства по обоснованию своих позиций по делу, не должен быть связан их мнением.

В целях обеспечения правильного и объективного рассмотрения ходатайств об УДО и ЗМН, принятии судом обоснованного решения необходимо учитывать мнение потерпевшего, от лица которого можно судить о социальной справедливости. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы Учреждение или Орган при поступлении ходатайства осужденного об УДО и ЗМН, его копию и уведомление о направлении материала для рассмотрения в суд направляли потерпевшему. Таким образом, потерпевший будет заблаговременно извещен о намерениях осужденного обратиться в суд и сможет принять личное участие, либо подготовить свое мнение суду по данному вопросу в письменном виде. Для реализации указанного необходимо создать единый для нотариусов и судебных исполнителей реестр потерпевших и должников, которым может пользоваться учреждение и суд.

Анализ показал, что прокурор принимает участие в рассмотрении всех материалов указанной категории. В основном, изучив до начала рассмотрения судом представленный материал, он аргументирует свое мнение в заседании суда со ссылкой на требования закона (статьи 72 и 73 УК), данные, характеризующие личность осужденного, в том числе поощрения и благодарности, наличие нарушений и взысканий, меры принятые по погашению ущерба и т.д.

По результатам анализа, касающегося достаточной аргументированности мнения прокурора и эффективности его участия,

отдельные местные суды отмечают вопрос о степени подготовленности прокуроров к судебному заседанию.

По их мнению, при рассмотрении материалов об УДО и ЗМН большинство прокуроров заблаговременно не ознакамливаются с материалами личных дел осужденных, не обосновывают свою позицию. Но поскольку прокуратура является надзорным органом, ведущим контроль за законностью принятых судом решений, прокурор обязан аргументировать свое мнение по удовлетворению или отказу в УДО или ЗМН, приводя конкретные аргументы по каждому делу, выражающие его позицию, а именно: по какой причине просит суд отказать или удовлетворить ходатайство. Только тогда и осужденному, и другим участникам судебного заседания в полной мере будет понятна позиция прокурора.

Ходатайство П., осужденного 2 марта 2018 года по пунктам 1), 4) части 2 статьи 192 УК к 5 годам лишения свободы, удовлетворено Экибастузским горсудом 7 августа 2020 года. Неотбытое наказание заменено на ограничение свободы сроком на 2 года 5 месяцев 6 дней.

В рассмотрении принимал участие потерпевший К., не возражавший против удовлетворения ходатайства осужденного.

Участовавший прокурор также поддержал ходатайство с учетом данных, свидетельствующих об исправлении осужденного.

Аналогичная позиция прокурора, исходящая из требований закона, с приведением аргументов, наблюдается по подавляющему количеству рассмотренных ходатайств.

Так, постановлением суда № 2 г.Павлодар от 13 февраля 2020 года У., осужденному по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 5 годам лишения свободы в УИС средней безопасности, отказано в ЗМН.

Мнение прокурора сводилось к нецелесообразности ЗМН в связи с тем, что У. не погасил иск.

Аналогичной позиции придерживался прокурор в апелляционной инстанции.

Однако судебная коллегия отменила это постановление и указала, что по месту отбывания наказания осужденный трудоустроен и принял меры к возмещению ущерба потерпевшему в сумме 412 261 тенге. Представитель потерпевшего ТОО МКО «Паритет» не возражал против ЗМН. При этом в материалах имеется справка о гарантированном трудоустройстве У. в случае освобождения.

Вместе с тем имеют место факты, когда позиция прокурора не основана на законе, но в последующем им вносится ходатайство в апелляционную инстанцию на предмет отмены обоснованного решения суда.

Так, постановлением суда № 2 г.Павлодар от 22 сентября 2020 года ходатайство К., осужденного 4 марта 2019 года по пункту 2) части 4 статьи

190, пункту 2) части 4 статьи 189, части 3 статьи 58 УК к 7 годам лишения свободы в УИС средней безопасности, удовлетворено, наказание заменено на штраф.

Удовлетворяя ходатайство, суд указал, что осужденный отбыл необходимый срок наказания, характеризуется положительно, имеет два поощрения, взысканий нет, нарушений режима не допускал, состоит на облегченных условиях отбывания наказания, член секции досуга и самовоспитания. Принимал активное участие во всех проводимых в ИУ культурно-массовых мероприятиях, иска по приговору суда не имеет.

Кроме того, администрация РГУ АП-162/2 считает целесообразным ЗМН ввиду того, что он доказал свое исправление.

Прокурор в суде возражал против удовлетворения ходатайства осужденного, считал его преждевременным, так как осужденный имеет иск перед потерпевшими на сумму 152 515 577 тенге, который не возмещен в полном объеме.

Постановлением судебной коллегии от 17 ноября 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, ходатайство прокурора без удовлетворения. Коллегия указала, что К. отбыл необходимую часть срока наказания, злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания и взысканий не имеет. По приговору не имеет исковых требований о возмещении имущественного ущерба потерпевшим, поскольку иски оставлены судом без рассмотрения.

Также при рассмотрении материалов участвующим прокурором высказывается мнение, которое не всегда соответствует критериям закона, вследствие чего у участвующих в деле лиц формируется мнение необъективного рассмотрения обращений.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 72 УК, лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, подлежит освобождению условно-досрочно в случае полного возмещения им ущерба и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Несмотря на требования закона при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении, прокурор не поддержал ходатайство осужденного Б. При этом в судебном заседании установлено, что Б. за период отбывания наказания получил 8 поощрений, имеет 2 погашенных нарушения порядка отбывания наказания в 2012, 2013 годах. Вступил в добровольную организацию осужденных в апреле 2019 года. Определена 3-я положительная степень поведения. Гражданский иск и процессуальные издержки погашены. Постановлением суда от 3 ноября 2011 года принудительное лечение от алкоголизма прекращено. Администрацией учреждения ходатайство осужденного поддержано.

Обстоятельства, при которых не могут быть применены нормы статьи 72 УК, судом не было установлены.

Аналогично о необходимости отказа в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении выражено мнение прокурора по материалу в отношении Ш.

Имеет место, когда прокурор, участвовавший при рассмотрении материала в судебном заседании, высказывая мнение, в последующем меняет его и в предусмотренный срок апелляционного обжалования вносит ходатайство, что свидетельствует о непоследовательности таких действий.

Несоответствие мнению прокурора постановлению суда всегда влечет за собой пересмотр судебного акта по апелляционному ходатайству прокурора.

В частности, Е. осужден по части 4 статьи 175, статьи 60 УК к 7 годам лишения свободы. Судом № 2 г.Усть-Каменогорск от 10 декабря 2019 года неотбытый срок в виде 1 года 4 месяцев 21 дня заменен на ограничение свободы при наличии невозмещенного ущерба на сумму 11 701 184 тенге. Судебной коллегией по уголовным делам от 22 января 2020 года постановление отменено по частному ходатайству прокурора и частной жалобе потерпевшего.

По мнению большинства судей, участие прокурора на стадии исполнения приговора в порядке части 6 статьи 480 УПК зачастую носит формальный характер.

Участвуя в суде, прокурор в заключении ограничивается несколькими словами: «прошу удовлетворить» либо «прошу отказать» - без должной мотивировки, аргументации своего мнения.

В связи с этим заслуживают внимания предложения судов законодательно закрепить обязанность прокурора предоставлять письменное заключение в ходе рассмотрения ходатайств об УДО и ЗМН, которое способствовало бы их ответственному отношению к рассмотрению материалов дела и принятию по делу законного решения.

5) Обжалование и пересмотр постановления суда по апелляционному ходатайству прокурора. Анализ причин отмен и изменений постановлений суда

В апелляционном порядке в 2020 году всего рассмотрено 1556 материалов об УДО или 15,4% от всех рассмотренных материалов об УДО, 2 589 материалов о ЗМН или 34% от всех рассмотренных материалов, из них по ходатайству прокурора об УДО – 286, о ЗМН – 541 материал.

Отменено постановлений об УДО 169 или 11 % (от общего количества рассмотренных постановлений в апелляционном порядке), о ЗМН - 206, или 8% от общего количества рассмотренных постановлений в апелляционном порядке, изменено УДО 5 или 0,3%, ЗМН - 7 или 0,3%.

Наибольшее количество отмен постановлений по УДО/ЗМН допущены судами города Шымкент – 23/15, Восточно-Казахстанской области – 22/26, города Нур-Султан - 20/17, Ақмолинской области – 15/33, Жамбылской области – 16/11, Алматынской области – 5/18.

Основаниями к отмене постановлений судов первой инстанции явились существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона, неправильное определение круга обстоятельств, применение норм материального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам и материалам личного дела.

Анализ причин отмен постановлений в апелляционном порядке показал: отменены были необоснованные постановления судов первой инстанции как об удовлетворении ходатайств об УДО и ЗМН, так и их отказе, с принятием апелляционной инстанцией противоположных решений.

Отмены были допущены ввиду поверхностного изучения судом представленных материалов и документов, необеспечения полноты и объективности рассмотрения, в результате без надлежащего исследования и оценки остались данные о погашенном ущербе либо его отсутствии вообще, а также сведения, характеризующие личность осужденного, в том числе наличие либо отсутствие нарушений, злостных нарушений, малоизученность личности учреждением и т.д. Как следствие, суд приходил к ошибочному выводу относительно исправления личности либо наоборот.

Имели место факты отмены постановлений, в нарушение разъяснений п.10 нормативного постановления, лишь по мотиву невозмещения ущерба и без приведения иных оснований, а также допущены ошибки при применении положений абзаца 2 части 1 статьи 72 УК, когда осужденный подлежит УДО без каких-либо дополнительных условий.

Отменены постановления судов первой инстанции, по которым имело место УДО лиц, не подлежащих освобождению в силу закона.

Так, приговором СМУС по ЗКО от 21 июня 2017 года Р. был осужден по части 2 статьи 256, статьи 434, части 3 статьи 58 УК к 5 годам лишения свободы.

Постановлением Уральского городского суда от 15 апреля 2020 года ходатайство осужденного об УДО удовлетворено и Р. условно-досрочно освобожден на 10 месяцев 4 дня.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 28 мая 2020 года судебное решение в отношении Р. отменено с принятием нового постановления об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного, частное ходатайство прокурора удовлетворено.

Основанием для отмены судебного постановления явилось несоблюдение судом первой инстанции требований абзаца третьей части 1 статьи 72 УК, в котором указано (специальное условие), что лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или

экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изобличении участников террористической или экстремистской группы.

Как установлено документами материала, осужденный Р. за время отбывания наказания дисциплинарных взысканий не имеет, имеет 2 поощрения и 2-ю положительную степень поведения, отбывает наказание в облегченных условиях, отбыл более 3/4 срока наказания, однако никакого содействия в предотвращении, раскрытии или расследовании преступлений указанных категории не оказывал.

По аналогичным основаниям отменено постановление Актауского городского суда от 21 августа 2019 года об УДО в отношении Т.

Другой пример: постановлением суда № 2 г.Усть-Каменогорск от 23 декабря 2019 года ходатайство И., осужденного приговором СМУС Восточно-Казахстанской области от 28 июля 2014 года по части 2 статьи 145, пункту «в» части 3 статьи 120, части 3 статьи 58 УК к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, удовлетворено с освобождением условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 9 месяцев 2 дня.

Установлено, И. осужден за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в момент совершения преступления был в совершеннолетнем возрасте.

Из характеристики следует, что он состоит на профилактическом учете по категории «склонен к совершению преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица», у него ослаблен волевой контроль эмоциональных реакций, может проявлять двойственность поведения, скрытен, с учетом изложенного администрация учреждения, где он отбывает наказание, считает нецелесообразным освобождать его условно-досрочно от наказания.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 16 января 2020 года данное постановление отменено, так как согласно части 8 статьи 72 УК условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Постановления судов первой инстанции отменены в связи с тем, что осужденными причиненный ущерб не был возмещен и не приняты реальные меры к их возмещению.

Пример: постановлением Капшагайского городского суда Алматинской области от 28 сентября 2020 года ходатайство об условно-досрочном освобождении осужденного Ф. удовлетворено.

Ф. осужден по приговору СМУС г. Алматы от 22 февраля 2017 года по части 3 статьи 215, части 2 статьи 262, части 3 статьи 58 УК к 4 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными функциями в государственных органах и коммерческих организациях, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

8 сентября 2020 года отбытый срок наказания составил 3 года 9 месяцев 17 дней, неотбытая часть наказания - 2 месяца 12 дней.

При рассмотрении материалов апелляционной инстанцией, коллегия, исходя из совокупности установленных обстоятельств, учета личности и поведения осужденного за весь период отбывания наказания, пришла к выводу о недостаточности аргументов для признания его вставшим на путь исправления, так как не нашла позитивных изменений в поведении осужденного.

Кроме того, по приговору суда с Ф. и с 31 лица солидарно взысканы в доход государства 198 044 449 636 тенге, при этом Ф. меры к погашению не предпринимаются.

На основании вышеизложенного коллегия отменила решение первой инстанции об условно-досрочном освобождении осужденного Ф. и вынесла по делу новое постановление об отказе в УДО.

Другой пример: постановлением Турксибского районного суда г. Алматы от 10 августа 2020 года удовлетворено ходатайство осужденного К. об условно-досрочном освобождении на 5 лет 2 месяца 2 дня.

Основанием принятого решения указано, что К. осужден за преступления в сфере экономической деятельности, ущерба по делу не имеется, сумел доказать свое исправление.

Судебной коллегией по уголовным делам Алматинского городского суда от 29 сентября 2020 года по ходатайству прокурора года данное постановление было отменено с вынесением нового постановления, которым было отказано в удовлетворении ходатайства осужденного К. в связи с грубым нарушением норм материального права, выразившимся в указании в постановлении сведений, не соответствующих фактически установленным по делу обстоятельствам.

Из материалов личного дела осужденного следует, что приговором СМУС г. Алматы от 11 мая 2017 года К. осужден по части 3 статьи 24, части 5 статьи 312 УК (в редакции 1997 года) к 11 годам лишения свободы и по совокупности с приговором специализированного межрайонного военного суда по уголовным делам г. Алматы от 12 апреля 2014 года на основании части 6 статьи 58 УК окончательно к 17 годам лишения свободы.

Приговором от 12 апреля 2014 года с осужденного солидарно с 45 лицами взысканы: в пользу ТОО «Н» 164 726 109 тенге, в пользу

АО «К» - 9 533 565 тенге, в пользу ТОО «S» 173 528 896 тенге, судебные издержки в сумме 18 161 513 тенге. По приговору от 11 мая 2017 года - судебные издержки в сумме 151 621 тенге взысканы.

В учреждение ЛА-155/13 поступил исполнительный лист о взыскании с осужденного в пользу ТОО «S» 173 528 896 тенге. Из финансовой справки следует, что К. произведено погашение по иску ТОО «S», однако только в сумме 18 744 тенге.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о том, что ущерба по делу не имеется, не соответствуют фактически установленным обстоятельствам.

Другой пример: Б. приговором СМУС Восточно-Казахстанской области от 28 марта 2011 года осужден по пункту «а» части 2 статьи 96, части 1 статьи 251, части 4 статьи 58 УК к 17 годам 6 месяцам лишения свободы.

Предусмотренный законом срок наказания, предоставляющий право на условно-досрочное освобождение, Б. отбыл, имеет 7 поощрений, 3-ю положительную степень поведения, ранее наложенные взыскания им погашены. Вместе с тем из материалов дела следует, что с Б. в пользу представителей потерпевших Ж. взысканы в счет возмещения материального ущерба 1 224 100 тенге, в счет возмещения морального вреда - 1 000 000 тенге, Р. в счет возмещения материального ущерба - 455 000 тенге, в счет возмещения морального вреда - 1 000 000 тенге, Д. в счет возмещения материального ущерба - 425 000 тенге, в счет возмещения морального вреда - 1 000 000 тенге, всего 5 104 100 тенге. Указанные суммы осужденным не погашены.

Несмотря на эти обстоятельства, постановлением Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 16 января 2020 года ходатайство осужденного Б. удовлетворено, и он освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 3 года 22 дня.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 27 февраля 2020 года данное постановление отменено по частному ходатайству прокурора.

Другой пример: постановлением суда № 2 г. Тараз от 9 июля 2020 года ходатайство Б. было удовлетворено, осужденный освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 4 года 3 месяца 23 дня.

Суд мотивировал свое решение тем, что осужденный по месту отбывания наказания характеризуется положительно, встал на путь исправления, имеет 3 поощрения, взысканий не имеет, ему присвоена 2-я положительная степень поведения.

Вместе с тем судом при удовлетворении ходатайства не принято во внимание, что Б. был осужден к 9 годам лишения свободы как участник

организованной преступной группы, причинившей государству ущерб на сумму 1 313 801 818 тенге, и этот ущерб не возмещен.

Поэтому судебной коллегией по уголовным делам Жамбылского областного суда от 11 декабря 2020 года постановление суда первой инстанции отменено, вынесено новое постановление об отказе.

Имели место и необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств осужденных об УДО.

Пример: постановлением Шетского суда от 28 февраля 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении А., осужденного по пункту 2) части 2 статьи 190 УК к 2 годам ограничения свободы с лишением права заниматься деятельностью в сфере государственной закупки сроком на 3 года.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, мотивируя свое решение тем, что на момент рассмотрения ходатайства осужденный не отбыл 1/3 срока дополнительного наказания, что не отвечает требованиям пункта 1 части 3 статьи 72 УК, так как при наличии дополнительного наказания срок фактического отбывания наказания исчисляется со дня отбытия основного и дополнительного наказания. В связи с этим суд пришел к выводу, что раздельное рассмотрение вышеуказанных понятий невозможно, поэтому решать частично вопрос об освобождении от основного наказания суд не вправе.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 15 апреля 2020 года постановление суда в отношении А. отменено, последний освобожден условно-досрочно на 1 год 1 месяц 11 дней.

Другой пример: постановлением Мендыкаринского районного суда Костанайской области от 21 марта 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного С. об условно-досрочном освобождении.

С. осужден по приговору суда № 2 г.Костанай от 17 апреля 2019 года по части 2 статьи 24, по пункту 3) части 2 статьи 188, частям 2, 3 статьи 188, части 1 статьи 60 УК к 2 годам 4 месяцам ограничения свободы с установлением пробационного контроля.

Как основание для отказа в удовлетворении ходатайства суд указал, что С. ранее неоднократно судим.

Постановлением апелляционной инстанции постановление суда первой инстанции отменено с вынесением нового постановления об удовлетворении ходатайства осужденного о его условно-досрочном освобождении.

При этом суд апелляционной инстанции принятое решение мотивировал следующим: предусмотренный пунктом 3 части 3 статьи 72 УК срок наказания осужденным отбыт, суд первой инстанции принял

во внимание при разрешении ходатайства не соответствующие требованиям закона основания.

Вместе с тем судом первой инстанции без тщательного исследования и надлежащей оценки данных, характеризующих осужденных за весь срок отбывания наказания, необоснованно были приняты решения об удовлетворении ходатайств осужденных об УДО и ЗМН, которые в последующем были отменены.

Так, постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 14 января 2020 года по ходатайству прокурора отменено постановление суда № 2 г.Павлодар от 26 ноября 2019 года, которым Д., осужденный 23 апреля 2018 года по пунктам 1), 2) части 2 статьи 191, пункту 3) части 2 статьи 188, части 3 статьи 58 УК к 3 годам лишения свободы, освобожден по УДО на неотбытый срок. Принято новое решение об отказе в УДО. При этом коллегия указала, что из представленных материалов следует, что Д., хотя и отбыл установленный законом срок наказания, со 2 мая 2019 года состоит в секции досуга и самовоспитания, получил одно поощрение. Однако более он положительно себя не проявил, степень поведения не определена, находится на обычных условиях отбывания наказания. Согласно характеристике, руководство учреждения и члены СВО считают нецелесообразным его УДО. К тому же Д. мер к возмещению ущерба не предпринял. В администрацию учреждения с заявлением о трудоустройстве не обращался. Отсутствуют данные о дальнейшем трудоустройстве, о согласии З. на проживание у него.

В связи с этим выводы суда первой инстанции обоснованно признаны не основанными на представленных материалах.

Судебная практика полного или частичного освобождения от отбывания дополнительного вида наказания при УДО от основного наказания.

В апелляционном порядке изменено одно постановление об удовлетворении ходатайства об УДО, в части необоснованного неприменения требований закона к дополнительному наказанию.

Так, постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 30 сентября 2020 года изменено постановление суда № 2 г.Павлодар от 12 августа 2020 года осужденному 19 февраля 2020 года по статье 254 УК к 1 году 6 месяцам ограничения свободы с лишением права занимать управленческие должности в коммерческих организациях, в области электрических сетей, сроком на 3 года, К., который УДО на неотбытый срок 9 месяцев 22 дня.

В удовлетворении ходатайства в части освобождения от дополнительного вида наказания отказано ввиду того, что он отбыл непродолжительный срок наказания за преступление, повлекшее тяжкие последствия, по следующим основаниям.

Судебная коллегия указала, что из содержания абзаца 4 статьи 72 УК следует, что лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. К. к моменту УДО от основного наказания дополнительное наказание в виде лишения права занимать управленческие должности в коммерческих организациях, в области электрических сетей не отбыл. При этом за весь срок отбывания наказания характеризуется положительно, в том числе и по месту жительства, к административной и иной ответственности не привлекался, ущерб возместил.

Ссылка суда на то, что К. отбывал наказание непродолжительное время, совершенное им преступление повлекло наступление тяжких последствий, не соответствует пункту 12 нормативного постановления. С учетом данного обстоятельства апелляционная инстанция освободила К. полностью от дальнейшего отбывания дополнительного наказания.

Имеются факты неустановления пробационного контроля за условно-досрочно освобожденным лицом, по которым материалы пересматривались в апелляционном порядке.

К примеру: А. осужден приговором Аркалыкского городского суда от 16 февраля 2011 года по части 3 статьи 103 УК к 8 годам лишения свободы в ИК строгого режима.

Постановлением суда № 2 города Костанай от 31 января 2018 года ходатайство осужденного А. удовлетворено, он освобожден условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания по приговору Аркалыкского городского суда от 16 февраля 2011 года на неотбытый срок 7 месяцев 22 дня.

В апелляционном ходатайстве прокурор, не оспаривая принятое решение суда, просил постановление суда изменить ввиду неправильного применения уголовного закона, установить за осужденным А. пробационный контроль с возложением в течение оставшейся части неотбытого срока наказания обязанности, предусмотренной частью 8 статьи 169 УИК.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 6 марта 2018 года постановление суда № 2 г.Костанай от 31 января 2018 года изменено, за осужденным А. установлен пробационный контроль с возложением обязанности, предусмотренной частью 8 статьи 69 УИК, апелляционное ходатайство прокурора удовлетворено.

Имеется отмена судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, получившим широкий общественный резонанс по Республике.

Так, в 2020 году имел случай грубого нарушения норм закона судами первой и апелляционной инстанций, когда не был проверен факт возмещения причиненного преступлением вреда, что повлекло за собой

вынесение необоснованного решения об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного У.

19 августа 2020 года судебной коллегией по уголовным делам Костанайского областного суда ходатайство и.о. прокурора Костанайской области о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в отношении осужденного У. об условно-досрочном освобождении удовлетворено.

Постановление суда № 2 г. Костанай от 8 июля 2020 года и постановление судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 13 августа 2020 года отменены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вынесено новое постановление, которым в удовлетворении ходатайства осужденного У. об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбытия наказания отказано.

Из представленных материалов следовало, что приговором с осужденного У. солидарно с другими осужденными в пользу ГУ «Управление туризма, физической культуры и спорта Западно-Казахстанской области» взыскано 11 956 700 тенге.

Основанием удовлетворения ходатайства осужденного послужили представленные сведения бухгалтерии Учреждения УК-161/2 ДУИС по Костанайской области от 5 июля 2020 года № 30-27-720-7-556-ВН и письмо Департамента юстиции Западно-Казахстанской области от 29 мая 2020 года № 8-4204, согласно которым причиненный преступлением ущерб возмещен в полном объеме.

Кроме того, согласно этим же справкам по приговорам суда от 17 февраля 2014 года и 1 августа 2014 года осужденный У. имел иски на общую сумму 51 846 043 тенге, которые также погашены в полном объеме. Часть исков по приговорам, согласно справке Учреждения, осужденным У. погашена частично.

Из заключения и.о. прокурора Костанайской области следует, что информация о возмещении в полном объеме иска на сумму 11 956 700 тенге в пользу ГУ «Управление туризма, физической культуры и спорта ЗКО», изложенная в письме государственного судебного исполнителя Департамента юстиции Западно-Казахстанской области П. от 29 мая 2020 года № 8-4204, не соответствует действительности.

На день рассмотрения ходатайства не погашен ущерб на сумму 67 415 646 тенге. Взыскание с осужденных произведено в солидарном порядке. Поэтому утверждение судебного исполнителя о том, что осужденный У. погасил свою долю в размере 51 846 043 тенге и тем самым возместил ущерб, не могли быть приняты судом во внимание.

Согласно части 1 статьи 72 УК, лицо, отбывающее лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, подлежит освобождению условно-досрочно

в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Судами первой и апелляционной инстанций были грубо нарушены указанные нормы закона, не проверен факт возмещения причиненного преступлением вреда, что повлекло за собой вынесение необоснованного решения об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Выводы:

Проведенное обобщение показало, что суды республики при рассмотрении ходатайств об УДО и ЗМН в основном соблюдают требования УК, УПК, УИК и разъяснения нормативного постановления Верховного Суда.

Вместе с тем имеют место факты необоснованного возвращения ходатайств, незаконная практика оставления ходатайств без рассмотрения, необоснованного удовлетворения либо отказа в удовлетворении ходатайства (в том числе с грубыми нарушениями норм закона), несвоевременного исполнения постановлений судов.

В связи с указанным в целях формирования единообразной судебной практики судам при рассмотрении материалов об УДО и ЗМН следует:

строго соблюдать требования норм статей 72, 73, 86, 87 УК, статей 476, 477, 478 и 480 УПК, статей 161, 162 и 169 УИК, руководствоваться разъяснениями нормативного постановления Верховного Суда РК от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания»;

исключить факты как неправильного применения УДО и ЗМН, так и необоснованного отказа в УДО и ЗМН;

исключить из практики судов факты необоснованного возвращения материалов и принятия не предусмотренных законом решений, таких как оставление ходатайств без рассмотрения, несвоевременное обращение к исполнению постановлений суда.

На местах следует обсудить практику рассмотрения материалов об УДО и ЗМН с участием руководства органов прокуратуры, Департамента УИС областей и других органов и принять комплексные меры, направленные к улучшению качества материалов, представляемых в суд, на своевременное извещение потерпевших учреждениями или органами, исполняющими наказания, при направлении материалов в суды, создание единого для нотариусов и судебных исполнителей реестра потерпевших и должников,

внедрение базы электронных сведений о взысканиях и поощрениях осужденных, а также снятии с них ранее наложенных взысканий с допуском к этой базе данных судей, рассматривающих материалы об УДО и ЗМН, дачи письменного заключения прокурором при рассмотрении материалов данной категории и т.д.

В многосоставных судах первой инстанции и апелляционной судебной коллегии необходимо предусмотреть специализацию и закрепить конкретных судей за рассмотрением материалов об УДО и ЗМН.

В связи с тем, что согласно УПК судебные акты, связанные с исполнением приговора, не подлежат пересмотру в кассационном порядке, в целях своевременного обнаружения и исправления нарушения законности судам необходимо ежеквартально проводить анализ состояния рассмотрения материалов данной категории.

7. Предложения по совершенствованию законодательства по вопросам, связанным с рассмотрением материалов по УДО и ЗМН:

- Проработать вопрос по созданию комиссий по условно-досрочному освобождению и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания с включением в ее состав представителей гражданского общества, акимата, адвокатуры, прокуратуры, медиаторов, психологов, СМИ и других, с рассмотрением таких материалов комиссиями в указанном составе до направления их в суд с составлением заключения о возможности применения УДО либо ЗМН. Заключения данных комиссий должны носить рекомендательный характер, что позволит объективно оценить степень исправления осужденных и возможность предотвращения совершения ими новых правонарушений;

- В части первой статьи 72 УК абзац первый изложить в следующей редакции:

«Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет установлено, что цели наказания достигнуты, осужденный доказал свое исправление, не имеет нарушений установленного порядка отбывания наказания, предусмотренного УИК»;

- Абзац второй части первой статьи 72 УК исключить;

- В связи с внесенными изменениями в статью 72 УК об ограничениях применения УДО в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, в целях последовательности полагаем необходимым внести аналогичные требования и в статью 73 УК, установив ограничения применения ЗМН для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления;

- В УИК в статьях 33-38 пересмотреть основы деятельности общественной наблюдательной комиссии, ее права и обязанности и наделить данную комиссию полномочиями по предварительному рассмотрению ходатайств осужденных об УДО и ЗМН и представлению в суд рекомендаций для рассмотрения;

- в статье 132 УИК (порядок применения мер взыскания) часть 10 изложить в следующей редакции:

«Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания, а признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания – не являющимся таковым»;

- В УПК части первой статьи 480 УПК предусмотреть, что вопрос об УДО или ЗМН рассматривается по совместному представлению органа, ведающему исполнением наказания, и наблюдательной комиссии;

- Рассмотреть вопрос о применении института медиации на стадии исполнения судебных актов между осужденными и потерпевшими;

- В нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 декабря 2020 года) внести следующие изменения и дополнения:

- дополнить пунктом 1-1 следующего содержания:

«Вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким должен решаться в соответствии с законом, действующим в данный момент, но не с действовавшим во время осуждения или во время совершения преступления»;

- в пункте 4 абзац второй дополнить следующим предложением:

«Суд, будучи обязанным обеспечивать права участников судопроизводства по обоснованию своих позиций по делу, не связан их мнением».

Предлагается данное обобщение обсудить на совещании судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан и направить в областные и приравненные к ним суды для использования в работе.

**Судебная коллегия по уголовным
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 13.08.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1675 дана. Тапсырыс № 381.

Подписано в печать 13.08.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1675 экз. Заказ № 381.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74